

0-734443 - |

РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Сергей

На права рукописи

ШЕФЕЛЬ Сергей Викторович

**ЛИЧНОСТЬ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХИ
КАК ФЕНОМЕН СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СИНТЕЗА**

Специальность 09.00.11 - социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Ростов-на-Дону - 2003

Работа выполнена в Ростовском государственном университете.

Научный консультант   доктор философских наук, профессор
Андреев Эдуард Михайлович

Официальные оппоненты.

доктор философских наук,
профессор   Давидович Всеволод Евгеньевич

доктор философских наук,
профессор   Диденко Валерий Дмитриевич

доктор философских наук,
профессор   Кузнецова Татьяна Федоровна

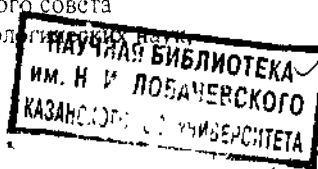
Ведущая организация – Институт социально-политических исследований РАН

Защита состоится "21" февраля 2003 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в Ростовском государственном университете (344006, г Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская 160, ИППК при РГУ, ауд. 34)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного университета (г Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148)

Автореферат разослан   "20" января 2003 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических наук,
доцент

Марин М. Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. К началу III тысячелетия н.э. многие ученые убедились в необходимости смены парадигмы исследований и практических способов, подходов к решению основной проблемы современности - предотвращению экокатастрофы и развитию жизни на нашей планете.*

Возможность экокатастрофы связана с переломом в развитии фундаментальных оснований имеющихся систем экоотношений, включая кризис экономики как одной из подсистем глобальной экосистемы "человек (общество) - биосфера". Суть ее в том, что ныне человек посредством большинства своих подсистем действует против биосферы. Одно только **сохранение** имеющихся типов экоотношений чревато общепланетарной гибелью. Но предотвратить такой исход в эволюции человечества возможно, в чем, в **частности**, и видится смысл обосновываемой здесь концепции созидания многомерной, *экоцелостной* личности.

Структурно экокатастрофу можно дифференцировать на три разных направления. Одно из них - **экокризис** техногенной цивилизации, втянувший в себя человечество. Восток и Евразия, включая Россию, тоже в состоянии кризиса и даже двойного: **общецивилизационного** и собственного, к тому же - разного для Востока и Евразии (России). Кризис Востока - это кризис **личностно-социальной** ориентации на гармонию с природой *внутри нее*. Кризис Евразии (России) - в мощном движении к самоидентификации, осмыслении своей особенности, отличия по принципу "**позитивной** поляризации" (по П.А.Сорокину) с Востоком и Западом без противопоставления себя им. Для выхода из него достаточно оснований, но они еще не осмыслены в полной мере, а потому и не реализованы.

Такая ситуация в мировом сообществе обуславливает необходимость его выхода на новый уровень, который можно назвать **экогармоничным** обществом - постиндустриальным социумом, культивирующим творчество жизни. Субъектом его созидания может выступить только творческая личность, **пересотворяющая** себя в ходе этого процесса в многомерную, **экоцелостную** личность. Не вызывает сомнений, что для преодоления конфликтной природы современного социума необходимо применение нетрадиционных подходов, нестандартных решений и действий, на которые способна такая личность.

В условиях становления **постиндустриального** общества речь идет о созидании этой личности как глобальной практической задаче. Такое изменение отношения к понятию *целостной* личности обусловлено необходи-

* Формирование новой парадигмы обществоведения: Материалы IV Кондратьевских чтений «Краеугольные камни **новой** парадигмы обществоведения: традиции и перспективы российской научной мысли» /Под ред. Ю.В.Яковца и Р.Г.Яновского. М., 1996

мостью **экогармонизации** системы социальных отношений, что под силу лишь той личности, внутренняя система качеств которой станет **экоцелостной**. т.е. когда она станет многомерной личностью, творящей **экосоциальную** гармонию. Думается, превращение современного человека в **экоцелостную**, многомерную личность возможно посредством преобразования системы предметных средств развития, прежде всего - **рацио-парадигмы** и **формальной** логики в целостную экосистему **знаний**, организуемую человеком посредством логики творчества жизни.

Универсальная функция логики творчества жизни состоит в том, чтобы помогать сохранять гармонию во взаимоотнождении жизни и творчества. В этой связи категория "творчество" вместе с категорией "жизнь" становится фундаментальной прежде всего для социальной философии, а затем и для всех сфер и форм знания. Этим обстоятельством обуславливается необходимость создания особой, занимающей ведущее место, отрасли социальной философии, которая совместно с синтезированными ею отраслями гуманитарного знания: философией духовной жизни, культуры, науки, управления, социальной экологией, культурологией и пр. - ведет к качественно новой парадигме **гуманитарного** знания - **экосоциальной философии творчества**. Ее основная **функция** — *быть стратегией гармонизации современной социетальной системы в социум, культивирующий творчество жизни*. Это обуславливает необходимость вывода социальной философии как **методологического** основания решения глобальных проблем современности на уровень **экогармонизирующей** отрасли знания.

Вот почему в центре нашего исследования — проблема созидания **многомерной, экоцелостной** личности, решение которой видится посредством **парадигмально** нового социально-философского осмысления опыта мирового социокультурного процесса и реалий его современного глобального развития.

Степень разработанности проблемы формирования целостной личности обусловлена ее востребованностью. Существенный научный вклад в ее осмысление и решение внесли **Э.А.Азроянц, Э.М.Андреев, А.С.Арсеньев, В.Г.Афанасьев, О.В.Афанасьева, Г.С.Батищев, Л.М.Баткин, А.М.Бушуев, Е.К.Быстрицкий, Ю.Г.Волков, С.И.Григорьев, В.Е.Давидович, В.Д.Диденко, А.С.Капто, И.С.Кон, А.Н.Леонтьев, А.В.Миронов, В.А.Петровский, Т.Ф.Кузнецова, Н.С.Слепцов, В.А.Ядов** и другие ученые в разных областях знания. Результаты их исследований позволяют понять сложную картину исторической эволюции представлений о природе личности и путях ее развития, составить отношение и к уже сошедшим в лету, и к еще не исчерпавшим свой потенциал концепциям совершенствования человека, и к новациям в этой области знания. В частности, фундамента-

льные исследования Г.С.Батищева,* Е.К.Быстрицкого,** А.М.Бушуева и Н.С.Слепцова,*** В.Д.Диденко,**** Т.Ф.Кузнецовой***** знаменующие новую веху в философской разработке данной проблематики, позволили диссертанту переосмыслить императив творчества как основание развития личности с позиций обосновываемой им типологизации творческих личностей и построить прогноз их эволюции в постиндустриальную эпоху с учетом присущих им особенностей. Но особо значимы в этом плане работы Ю.Г.Волкова и В.С.Поликарпова.***** Они свидетельствуют о принципиальном изменении ракурса рассмотрения этой проблематики в аспекте обоснования гипотезы о возможности преодоления экофобного качества современной цивилизации в контексте гармонизации отношений человека с природой. В таком акценте этих исследователей диссертант усматривает их "прорывную" роль в выведении социальной философии, социальных наук на новый **парадигмальный** уровень, что позитивно отличает их творческий поиск в решении указанной проблемы от достижений представителей зарубежных философских школ, в той или иной степени страдающих, с нашей точки зрения, односторонностью в ее рассмотрении. Думается, это обстоятельство обусловлено абсолютизацией многими из них присущего традиционному западно-цивилизационному типу философского мышления взгляду на человека только как на объект социального воздействия. Известным исключением в этом плане можно считать подходы представителей *франкфуртской* и *чикагской* школ, дистанцирующихся от поклонения **социетальному** типу взаимоотношений в социуме и обосновывающих самоценность личности, хотя так до конца и не избавившихся от противоречивого взгляда на природу ее целостности и пути позитивной **эволюции**.*****

Безусловно, переосмысление с позиций принятой автором **экосоциально-философской** парадигмы исследования уже выработанных в миро-

---

* *Батищев Г. С.* Методологические аспекты формирования целостной личности //Доклады Академии педагогических наук РСФСР. 1962. № 1; *Он же.* **Диалектический** характер творческого отношения человека к миру. – Диссер. на соиск. учен. степ. д.ф.н. М.: ИФ АН СССР. 1989.

** *Быстрицкий Е.К.* феномен **личности**: мировоззрение, культура, бытие. К.: Наукова думка. 1991.

*** *Бушуев А.М., Слепцов Н.С.* Диалектика творческой деятельности и развития человека. М., 1989.

**** *Диденко В.Д.* Искусство. Духовная **культура**. Философия. Алма-Ата, 1990.

***** *Кузнецова Т.Ф.* Философия и проблема гуманитаризации образования. М., 1990.

***** *Волков Ю.Г.* Целостная личность: сущность, пути формирования /Отв. ред. С.С.Уткин. Ростов: **Изд-во Рост.** ун-та. 1985; *Волков Ю.Г., Поликарпов В.С.* Многомерный мир современного человека. М., 1998.

***** См. напр.: *Маркузе Г.* Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества /Пер. с англ. М.: REPL-book. 1994; *Фромм Э.* Душа человека М.: Республика. 1992; *Он же.* Анатомия человеческой **деструктивности**: пер. с англ. М.: Республика. 1994 и др.

вой науке, в т.ч. и **философами, социологами,* психологами,** культурологами,***** подходов к разработке проблематики *человековедения* и выявляет по существу особенности репрезентируемой диссертации.

Теоретико-методологические основания исследования составляет широкий комплекс идей и концепций, среди которых следует выделить наследие "русских **космистов**" (В.И.Вернадский, В.С.Соловьев и др.), представляющее духовные традиции России, ее религию, философию, науку и искусство в неразрывном единстве, "синтезирующие непротиворечивый взгляд на **мир...**".******Тематически** наиболее близки к сфере нашего исследования идеи **П.А.Сорокина**, изложенные в серии работ по проблеме социокультурной динамики. Основные для его методологии понятия: принцип "**позитивной** поляризации", "**логико-смысловая** интеграция культуры"***** - положены в основу репрезентируемой концепции, как, по сути, и весь категориальный аппарат российской классической социальной философии. Это связано, в частности, с обоснованием особой роли русской культуры, представляющей **диалогично-синтезирующий** тип евразийских **социокультур**, органично интегрирующих **экофильные социокультуры** Востока с **рацио-цивилизацией** Запада и находящихся в отношениях сотворчества с **социокультурами** других народов.

Диссертант опирался в исследовании на наработки **Э.М.Андреева, Г.С.Батищева, Е.К.Быстрицкого, Ю.Г.Волкова, Ф.И.Гиренка, В.Е.Давидовича, Ю.А.Жданова, А.С.Капто, А.Л.Маршака, В.М.Межуева, А.С.Панарина, В.Г.Федотовой, Р.Г.Яновского**, а также других философов и ученых в иных отраслях знания, выявляющие многогранность рассматриваемой

* См. напр.: **Афанасьева О.В.** Творчество как саморазвитие личности. М., 1998; **Быченко Ю.Г.** Социологическая концепция человеческого **капитала**. Саратов, 2000; **Кон И.С.** Социология личности. М., 1967; **Спасибенко С.Г.** Иерархия структурных качеств человека: **социально-типические** особенности //Соц.-гуманит. знания. 2001. № 5. С. 99-115 и др.

** См. напр.: **Акимов И., Клименко О.** О природе таланта: в 7-ми томах. М., 1994; **Адлер А.** Наука жить: пер. с англ. и нем. К., 1997; **Асеев В.Г.** Мотивация поведения и **формирования** личности. М.: "Мысль". 1976; **Асмолов А.Г.** Культурно-историческая психология и **конструирование** миров. М., Воронеж. 1996; **Ассаджоли Р.** Типология психосинтеза: семь **основных** типов личности: пер. с нем. М., 1995 и др.

*** См. напр.: **Артановский С.Н.** Историческое единство **человечества** и взаимное влияние культур. Л., 1967; **Арутюнов С.А.** Народы и культуры: развитие и **взаимодействие**. М., 1989; **Баллер Э.** Преемственность в развитии **культуры**. М., 1967 и др.

**** **Куракина О.Д.** Русский космизм как **социокультурный** феномен. М., 1993. С. 6

***** См. напр.: **Сорокин П.А.** Социальная и культурная динамика. М., 1999; **Он же.** Социокультурные тенденции нашего времени. М.-СПб., 1999; **Он же.** Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992 и др.

проблемы* и позволившие обосновать новые подходы к ее решению.

Теоретико-логическим аспектом этих оснований диссертационного исследования является логика творчества **жизни**, исходящая из **экогуманистической** мудрости народов Востока, Запада, Евразии (России) и снимающая естественные самоограничения традиционной **формальной** логики, что позволяет использовать ее продуктивный потенциал. Логика творчества жизни - результат экогармоничного синтеза всех логических систем, осознанно управляемого человеком, **пересотворяющим** себя в многомерную, **экоцелостную** личность. Она гармонично объединяет и переструктурирует формальную логику, диалектику, гносеологию (в их структурном, субъект-объектном тождестве). В этом смысле *логика творчества жизни* - это логика экоцелостного знания, интуиции, **искусства... самой жизни**.

Естественно, в восточной и евразийской **философской** традиции, в т.ч. и в традиции российской социальной философии, - органично работать разными типами логики: и **целостно-живой**, и/или формальной. Исходя из этого диссертантом вырабатывался такой вариант понятийного аппарата социально-философской концепции созидания многомерной, **экоцелостной** личности, в котором предпочтение отдано акценту на синтез обеих типов логик в контексте их экогармонизации, что, естественно, снимая ограничения формальной логики, трансформировало ее в инвариант логики творчества жизни. В результате сформировалась логика, переходящая в процессе отождествления *жизни* с *творчеством* в новообразование: *жизнь* — *творчество* (где логика нового уровня представлена знаком тождества, равенства "≡"). При этом и *жизнь*, и *творчество* (а не только логика) здесь особые: *жизнь* - не только **творящая** человека, но и творимая им; соответственно *творчество* - это, прежде всего, самосозидание **человека-творца**,** доводимое им до высшего уровня жизненного процесса - экоцелостности личности, а ею - *жизни*, при естественном перенесении на творчество характеристик *жизни*. Адекватна им и логика творчества самой *жизни*: она является формой **взаимопереноса**, взаимообмена *жизни* и *творчества* своими качествами, отличаясь при этом от них по уровню своей осознанности.

---

* См. напр.: **Волков Ю.Г.** Манифест гуманизма (Идеология и гуманистическое будущее России). М., 2000; **Гиренок Ф.И.** Пато-логия русского ума (картография дословности). М.: Аграф, 1998; **Давидович В.Е.** Теория идеала. Ростов-на-Дону, 1983; **Давидович В.Е., Жданов Ю.А.** Сущность культуры. Ростов-на-Дону, 1979; **Капто А.С.** Философия мира: истоки, **тенденции**, перспективы. М., 1990; **Межуев В.М.** Культура и история. М., 1977; **Мироненко А.В.** Социально-гуманитарное образование в России (состояние, **проблемы**, перспективы). М., 2001; **Панарин А.С.** Российская культура как фактор планетарной реформации // **Культура** и экология. М., 1997; **Федотова В.Г.** Практическое и духовное освоение действительности. М.: Наука. 1992; **Яновский Р.Г.** Глобальные изменения и социальная безопасность. М., 1999 и др.

**В этом смысле диссертант солидаризируется с основными положениями монографии О.В.Афанасьевой "Творчество как саморазвитие личности". М., 1998

Эмпирическими основаниями репрезентируемых в диссертации глобальных обобщений, исходя из сути избранного автором концептуального подхода, являются **социокультуры** народов Индии, Китая, Крайнего Севера, Японии, мусульманского мира, а также сфера гуманитарного знания, искусства России, античной и западноевропейской цивилизаций. В осмыслении социокультурного генезиса российского общества на рубеже тысячелетий диссертант опирался на обширную **базу** многолетних социологических исследований, **осуществленных** ИСПИ РАН* и РНИСиНП.**

Гипотеза настоящего исследования - о возможности созидания многомерной, экоцелостной личности — исходит из основного смысла, задачи, функции обосновываемой диссертантом парадигмы социальной философии. Ключевой критерий, определяющий структурное единство этой **парадигмы**, - в **экосоциально-философском** осмыслении социокультуры как творческого потенциала детства, женщины, мужчины, мудрости и адекватных им типов личности. Это позволяет: 1) поставить диагноз состояния каждой из конкретных групп и/или каждого из типов творческих личностей; 2) выяснить возможности и пути их эволюции; 3) обосновать прогноз их развития и 4) предложить решения, учитывающие варианты в определении ими своего места в системе творчества, эволюционирующей в способ созидания постиндустриального **социума**, культивирующего творчество жизни. Для этого социальный философ должен выступать в многомерной функции особой творческой личности - **экоцелостной** личности, которая одновременно 1) как бы тождественна тому, кому хочет оказать помощь в совершенствовании и 2) выступает в роли личностного будущего, дополняющего данную личность до более полной в своем развитии, т.е. изображает того, кем она может стать в своем позитивном развитии. Отсюда:

Объект диссертационного исследования - человек как личность, исторически сложившаяся в условиях развития различных **социокультур**.

Предмет этого исследования - многомерная, **экоцелостная личность**, осмысленно формирующаяся благодаря самосовершенствованию и усилиям всех институтов и субъектов творимого ею социума, культивирующего творчество жизни, прежде всего, системы **социально-гуманитарного** знания, социальных философов нового уровня, всей интеллигенции, в т.ч. и управленцев нового **типа**, - развивающих себя посредством экоцелос-

* См. **напр.:** Реформирование России: от мифов к реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2000 году. В двух томах /Под ред. Г.В.Осипова (руков.), В.К.Левашова, В.В.Локовского. М.: РИЦ ИСПИ РАН. 2001; Российское общество и радикальные реформы. Мониторинг социальных и политических индикаторов /Под общ. ред. В.К.Левашова. М.: Academia. 2001 и др.

** См. кн.: Россия на рубеже веков. М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), Российский независимый институт социальных и национальных проблем (РНИСиНП). 2000.

тного знания, **выведенного** на уровень парадигмы созидания многомерно-го, **экоцелостного** социума **стриальной** эпохи.

В этой связи **подчеркнем нербощеприятное** различие объекта и предмета нашего исследования: объект - **историчен**, предмет - **прогностичен**.

Предмет диссертации определяет ее цели и задачи, где **целью выступает** разработка новой социально-философской концепции созидания **многомерной, экоцелостной личности**, формирующей **социум, культивирующий** творчество **жизни**, с учетом возможности универсального использования ее **парадигмально** нового категориального аппарата, в данном случае - для разработки социально-философски осмысленного прогноза пересотворения себя репрезентантами известных типов творческих личностей в субъектов творчества постиндустриального социума.

На этой основе выделяются и **основные задачи исследования**:

- обоснование специфики **философско-логических** оснований концепции созидания многомерной, **экоцелостной** личности постиндустриальной эпохи;
- определение характеристик основных типов личности и социокультур с целью спецификации их социальной значимости - при снятии повсеместно распространенной универсализации любого из них;
- **выявление** социально-творческих функций основных социокультурных типов личностей в ходе сотворения ими **многомерно-экоцелостного** социума, и в этой связи:
  - выяснение возможностей адаптации носителей изначально-детского типа личности (малочисленных народов Крайнего Севера, даосов, индуистов) в социуме постиндустриальной эпохи;
  - прогнозирование путей экогармоничной трансформации репрезентантов женского (синто-буддийского) типа личности;
  - осмысление вариативности развития репрезентантов мужского типа личности (носителей конфуцианской и мусульманской духовности, западноевропейской культуры);
  - выявление особенностей **соборно-синтезирующего** типа личности, ее роли и места в мировом социокультурном синтезе;
  - установление логической корреляции между типами творческих личностей и **социокультур** народов мира;
  - выявление специфики и разработка прогноза развития личности в условиях трансформации современного российского социума;
  - обоснование **экосоциальной** философии творчества как качественно новой парадигмы гуманитарного знания.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке и обосновании авторской концепции созидания многомерной, экоцелостной личности постиндустриальной эпохи и определяется совокупностью полученных результатов. В содержательном плане это заключается в:

1) Определении основных характеристик социально-философской концепции созидания многомерной, **экоцелостной** личности:

Во-первых, следуя социально-философской традиции народов Востока и Евразии-России, допускается как данность **логико-смысловое** единство содержания основных категорий данной концепции как обусловленное структурной тождественностью реальных феноменов бытия в рамках его целостности: *жизнь, культура, знание, духовность, творчество, многомерная личность*. Во-вторых, репрезентируемая концепция - восточно-евразийская по своим истокам, основаниям, контексту и подтексту, по своим **эконравственным** установкам, по характеру почвы - культуры, создавшей ее. При этом главным контекстом тождественности используемых в ней категорий выступает нравственно-духовно-творческое качество жизни восточно-евразийских народов. В этом смысле *предлагаемая концепция выступает в новом своем качестве* — как **экоцелостное** знание: как средство созидания многомерно-экоцелостной **личности**, которое органично включает в себя логику творчества жизни.

2) **Парадигмально** новому определению характеристик основных типов **социокультур** и их носителей посредством выявления присущих их творческому потенциалу достоинств и самоограничений, что и позволило обосновать соответственно **экосоциальный** статус (и **коррелирующийся** с ним прогноз экогармоничной эволюции) каждого из них:

3) Малочисленных народов Крайнего Севера, носителей духовности даосизма и индуизма как изначально-детский тип **личности**, отличающийся фундаментальностью своей **экоцельности** в жестком следовании биоритмам природы в организации жизни своего социума при безусловном подчинении себя творчеству жизни и **выступающих**, хотя и младшими ее **сотворцами**, только становящимися на путь социализации, но и необходимым основанием прогнозируемого синтеза социокультур как условия выхода их на уровень субъектов созидания постиндустриального **социума**, культивирующего творчество жизни;

4) Носителей духовности буддизма (особенно **широко** представленных народами Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии) и **синто-буддийской** традиции (представленных в частности коренными жителями Японии) как **женский** тип **личности**, отличающийся материнской сердечностью в непосредственном творении жизни человечества на генетическом уровне и в **социально-духовной** сфере, способностью обеспечить стабильность и устойчивость социокультурной жизни, преемственность традиций творчества жизни;

5) Многочисленных репрезентантов **синоцентрического** (в частности носителей духовности конфуцианства), исламского и западноевропейского (представителей католической и протестантской конфессий) этноарелов мира как инвариантов **мужского** творческого **типа**, характеризующихся такими особенностями своего радио-прагматичного подхода в организации

социальной жизни как социальная **активность, динамизм**, целеустремленность, что особенно очевидно на примере, с одной стороны, запредельного доведения адептами современной техногенной цивилизации этих качеств до своих противоположностей - агрессивности, авантюризма, избыточного потребления жизненных **ресурсов**, и в итоге - до фактора разрушения культуры и ее природных основ, а, с другой, - способностью расчетливо, продуманно и искусно снимать противоречия в модуле «природный мир - личность и творимый ею социум», демонстрируемой последователями конфуцианства и гуманистической традиции в исламе и еврокультуре;

6) Основной массы репрезентантов евразийских социокультур как личностей **соборно-синтезирующего типа**, диалогичные традиции которых позволяют им не только саморазвиваться в векторе духовно-нравственного совершенствования, но и выступать интегрирующей силой для носителей иных типов социокультур, способной обеспечить за счет их взаимной гармонизации и достижения баланса традиции и новаторства на основе принципа «позитивной поляризации» созидание личности многомерно-экоцелостного постиндустриального социума, культивирующего творчество жизни, с сохранением вектора ее **этнонациональной** специфики.

7) Концептуально новом подходе к решению таких ключевых аспектов **проблемы** исследования как выявление общего и особенного в творческом потенциале носителей разных социокультур посредством их логической корреляции, выражающемся в **экосоциально-философском** осмыслении специфики сущностного предназначения разных типов личности в развитии мирового сообщества и обосновании их творческого самовыражения с целью их созидания в многомерные, **экоцелостные** личности в условиях интенсифицирующегося социокультурного синтеза постиндустриальной эпохи.

8) Определении сущности современного российского социума на основании присущей ему совокупности системообразующих признаков как **социетальной** системы, трудности эволюции которого обуславливаются прежде всего субъективными причинами - *человеческим фактором*.

9) Обосновании неизбежности преодоления полиаспектного кризиса российского общества посредством его системной трансформации в постиндустриальный социум, культивирующий творчество жизни, осознанно осуществляемой в форме государственной политики гармонизации функций всех субъектов этого процесса - социальных институтов и граждан, но уже при ведущей их роли как критической массы **творчески-экоцелостных** личностей. Это обусловлено наличием оснований-факторов, обеспечивающих этот процесс: духовно-творческими традициями и в первую очередь - соборно-синтезирующего типа социальной практикой россиян, их опытом интернационального воспитания и укрепления дружбы народов.

10) Построении нормативного социально-философского прогноза экогармоничной трансформации носителей разных типов социокультур с

целью повышения их творческого потенциала на основе определения влияния различных сфер *жизни и творчества* (**ныне радио-парадигмально** разведенных и противопоставленных друг другу, но сводимых в гармоничную **экоцелостность** логикой творчества жизни): **культуры**, этики, эстетики, религии, науки, логики, **философии**..., - на характер и темпы их созидания в личность **многомерно-экоцелостного** типа с присущими для каждого из этих типов особенностями.

11) Обосновании парадигмы **экосоциальной** философии творчества как методологического основания построения экосоциальной системы созидания многомерной, **экоцелостной** личности и решения фундаментальной социально-философской проблемы саморегулирования *жизни* человечества в аспекте усиления **экотворческого** потенциала репрезентантов всех типов **социокультур** посредством их включения в **экогармоничный** синтез, осознанно осуществляемый каждым из них с учетом соблюдения **меры** соотношения и своих традиций, и лучшего из потенциала других народов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Надежда на позитивный исход эволюции **западно-цивилизационного** социума, как в целом и мирового **сообщества**, **думается**, не в последнюю очередь связана с **парадигмальными** сдвигами в сфере социальных наук, в т.ч. в социальной философии. Социально-философская мысль ныне переживает драматическую полемику методологически по-разному ориентированных школ, от результатов которой во многом будет зависеть будущее человечества. Адепты радио-парадигмы акцентом на обосновании ее превосходства над иными социокультурными традициями создают угрозу распространения **эко-** и **этнофобных** аномалий. Это обстоятельство, болезненно сказываясь на выработке стратегии созидания многомерной, **экоцелостной** личности, обуславливает ее острую востребованность уже на основе новой парадигмы - экосоциальной философии творчества.

2. Парадигма, представленная концепцией созидания многомерной, **экоцелостной** личности, - ключевой аспект (**эко**)**социальной** философии. **Экосоциальная** философия - это результат гармоничного синтеза изначальной и восточной мудрости с антично-западной (**радио-**)**философией**. **Основной** ее принцип: *гармоничное тождество человека с природою*. Эта парадигма выстроена на методологических основаниях, включающих в себя **метаформальную** логику **творчества**, - гармонизирующих социальную философию в форму **экоцелостного** знания. Ее методологическая миссия - быть инструментом созидания многомерной, **экоцелостной** личности на основе **экогармонизации** существующих ущербных социальных отношений в социум, культивирующий творчество жизни.

3. **Социокультура** выступает как одна из основополагающих категорий репрезентируемой парадигмы социальной философии, которая должна обобщить понятия и представления, выработанные человечеством. При

этом мы исходим из того, что имеются три-четыре основных типа понятий и все они необходимы - каждое по-своему. Их синтез - важная задача разрабатываемой парадигмы. К нему они предуготовлены тем, что каждая из **социокультур** "специализировалась" по преимуществу на одном комплексе **экосоциокультурных** свойств человека, поэтому их в принципе можно как бы "сложить" в четырехмерное органично-гармоничное целое. Но для этого нужно решить целый комплекс проблем: 1) "спецификации" каждой **социокультуры**, т.е. сужения меры претензий ко всеобщей системе экообщения до какого-то менее общего, совместимого с остальными уровнями; 2) "совмещение", "подгонка" прежних целостностей, превращаемых в подсистемы создаваемого нового целого, - друг к другу с целью созидания качественно нового, но по-прежнему гармонично-живого целого; 3) "варьирование" этого целого во имя сохранения и развития многообразия социокультур, т.е. ради уже осознанного развития многообразия форм жизни.

4. Социокультура, рассматриваемая с позиций принятой нами парадигмы, имеет четыре основных типа, **коррелирующихся** с типами творческого потенциала личности: 1) изначально-детский 2) женски-восточный; 3) **цивилизационно-мужской**; 4) **соборно-синтезирующий**.

5. Любая социокультура берется с позиций принятой нами парадигмы скорее в прогностическом, нежели историческом звучании, что не должно быть надумано и приписано реальной социокультуре, но выявлено в реальности. В этом заключается основная трудность разворачиваемой здесь концепции, ее создания и понимания. Но зато в этом видится ее громадный практический смысл.

6. Смысл участия репрезентантов изначально-детского типа личности в органичном синтезе социокультур - их адаптация в постиндустриальном социуме, которая позволяет им, реализуя свой **экопотенциал**, решить возникающие в этой связи задачи: а) преодолеть самоограничения на пути реализации своего творческого потенциала, усваивая лучшее из мирового социокультурного опыта и тем самым б) усиливать свой потенциал прежде всего за счет его гуманизации, выводя его на уровень более полной - многомерной целостности, но не утрачивая своей самобытности; в) помогать носителям экофобных аномалий избавляться от них, усваивая лучшее из своего потенциала, - «приращивая» **экофильные** качества.

7. Творческий потенциал женского типа личности, выступая фактором-основанием эволюции человечества в векторе созидания многомерной, **экоцелостной** личности, в процессе определяющего ее органичного социокультурного синтеза: с одной стороны, «очищается» от своих ограничений «приращиванием» лучших качеств мирового социокультурного потенциала, восходя к искомому уровню многомерной целостности, а с другой, - наполняет своим сердечно-материнским содержанием потенциалы иных типов личности.

8. Ситуация в мире ныне определяется тенденцией к глобализации посредством интеграции его субъектов на базе цивилизации, или иначе: по принципу "негативной поляризации". **Техноцивилизация** в результате своего развития нарушила баланс жизненных и социальных сил на нашей планете, подводя человечество к рубежу экокатастрофы. Однако это вовсе не означает отсутствия у **западно-цивилизационного** социума жизнеобеспечивающих ресурсов, среди которых главным, думается, является механизм его саморегуляции. На рубеже II и III тысячелетий н.э. **западно-цивилизационный** социум, утратив черты классического капитализма, уже далеко продвинулся по пути постиндустриального развития, выявляя специфику одного из его вариантов. Позитивные результаты его развития, думается, будут зависеть от преобладающего влияния в нем сил, осознающих необходимость системного избавления от присущих ему ограничений, - репрезентантов гуманистической, экофильной традиции. Именно они открыты для **органичного** синтеза с иными типами **личностей**, что позволяет им усваивать все лучшее и необходимое из их потенциала для созидания себя в **многомерно-экоцелостные** личности.

9. Прогностический уровень общечеловеческой, а потому и каждой национальной **социокультуры**, полагаем, достигается благодаря включению в мировой экосинтез **социокультур** евразийского соборно-синтезирующего типа с их ориентацией на будущее. Это их свойство должно стать всеобщим и тогда каждая иная **культура**, в т.ч. все культуры Востока и Запада смогут увидеть и сотворить и свою собственную перспективу.

10. *Органический синтез* социокультур согласно **сорокинскому** принципа "позитивной поляризации" предусматривает и органичное **взаимодополнение** всех типов творчества, потенциалов личностей в **экогармоничную** целостность, но без их унификации, а, наоборот, с учетом его осуществления на основе каждого из них. Это предполагает их различение, но без противопоставления и игнорирования хотя бы какого-либо одного из них.

Все они выступают основаниями в принципе возможного и необходимого *органичного синтеза* репрезентированного ими знания в единый комплекс **многомерно-экоцелостного** знания - творческого потенциала. Поэтому недопустимо игнорирование ни одного из этих оснований при разработке нормативного прогноза развития многомерно-экоцелостного **социума**, культивирующего творчество жизни, - тем более для его реализации: созидания **многомерно-экоцелостной, экогармонической** личности постиндустриальной эпохи.

П. Актуальнейшей задачей человечества является выход на новый уровень развития - в сферу созидания постиндустриального общества, культивирующего творчество жизни, на основе осознанного **совершенствования** каждого человека в многомерную, **экоцелостную** личность. Социум этого типа отличается от **социетальной** системы в той мере, в какой **жизнь** = творчество = новая жизнь отличается от экوفобного **социума**, запре-

дельно исчерпывающего жизненные ресурсы. Это основное их различие заключается в характере их ориентации: 1) социум, культивирующий творчество **жизни**, отличается от изначальных социальных структур тем, что последние ориентированы на жизнь в ее творении человека (индивида) и через него - его социума. И в этом **отношении** социум, культивирующий творчество жизни, есть в определенной мере **возрождение-развитие** изначального социума и отрицание-снятие **социетальной** системы; 2) социум, культивирующий творчество жизни, отличается от социетальной системы в основном тем, что последняя сориентирована властью на внешний предмет, в который вложен **социетальный** умысел укрепления и расширения социальных структур, которые выгодны ей и которые такой внешне-предметной ориентацией она навязывает обществу, превращая его в **социетальную** систему.

12. Важным в этом плане представляется различие понятий "**социокультура**" и "цивилизация", которое становится очевидным при выяснении основных принципов построения социума, культивирующего творчество жизни: 1) **экологичности**. ориентированности человека на (гармоничную) со-жизнь-с-природой; 2) **гармонии**, гармоничного общения как системообразующего принципа соединения разных **социокультур**, превращаемых во **взаимодополняющие** органичные подсистемы, экосистемы **более** высокого уровня; 3) **созидательности**, ориентации всех на творчество жизни, - начиная с творения себя (своих детей) как творческих личностей; 4) прогностичности. ориентации на будущее, на гармонизацию **экокатастрофического** настоящего при опоре на докризисное **экогармоничное** прошлое (культуру Востока); 5) "**личностности**", ориентации развития **социокультур** на развитие личности; 6) высочайшего творческого динамизма. Все они - суть-итог **социокультурного** экосинтеза. В перспективе - в этом контексте каждую **социокультуру** человечество должно творить как бы заново.

13. Все основания возможного и необходимого экосинтеза **этносоциокультур**, творческих личностей подлежат развитию, но на принципиально разных условиях: а) органичные - на своей гармоничной основе, с учетом более развитого варианта логики творчества жизни; б) **экофобные** - на основе первых, а значит, при смене своих логико-философских оснований - логики творчества жизни и **экосоциальной** философии.

Смысл этих трансформаций - изменение характера творчества, смена его парадигмы; переворачивание связки: **жизнь** => творчество в качественно новую: творчество **О жизнь**; снятие **экофобного** умысла утилитарно-прагматической формы творчества (скрыто отрицающего жизнь природы, человека, общества) и ее гармонизация в форму творчества **О жизни**.

14. Используя парадигму **экосоциальной** философии творчества и соответствующий ей понятийный **аппарат**, можно решить проблему созидания многомерной, **экоцелостной** личности за счет смены парадигмы мышления путем **синтеза экстравертного** (**радио-парадигмального**, внешне нап-

равленного) и интровертного (интуитивного, направленного во внутрь себя) его типов на основе их экогармонизации в **экоцелостное** мышление.

Основные социальные средства созидания личности: социальная философия, социальный философ, социум, деятельность, управление, а также **общенаучно-философские** понятия: художественный образ, научное понятие, законы логики, **философии**, науки – *имеют ограничения* двух основных типов: а) у Востока это выражено спецификой *детского* и *женского* типов личности, **этнокультур**: программированием человека как помощника природы в созидании личности и социума; б) для западной цивилизации, создавшей мужской радио-творческий тип личности, в свою очередь характерно то, что ее **запредельно** дифференцированное научное знание разрывает живую связь человека с природой, превращаясь из просто средства научно-технического прогресса в инструмент демонтажа жизни.

Создав новые социальные средства творческого **совершенствования**, человек получает возможность превращения себя в многомерную, **экоцелостную** личность, созидующую **многомерно-экоцелостный** социум, культивирующий творчество жизни, снимающую угрозу экокатастрофы и гармонизирующую **экофобно-социетальную** систему радио-цивилизации.

Такой возможностью нельзя не воспользоваться, коль скоро мы ее увидели. А потому в свете необходимости поворота развития человечества от радио-экофобной цивилизации к постиндустриальному социуму, культивирующему творчество жизни, основывающемуся на экоцелостной сфере знаний, в обосновываемой системе понятий ведущим должно выступать **экофильное** гуманитарное знание, особенно *социально-философское*, – по отношению ко всем остальным. Данный подход к проблеме перспектив развития социума как бы выделяет этот аспект из многообразия неопределенной массы фактов, феноменов социально-гуманитарного знания в нечто, что будет приведено в **точное**, недвусмысленное, определенно-определяемое, отграничиваемое социальной философией от всего остального, как бы **“несущественного”**...

Теоретическая значимость работы определяется содержащимися в ее концепции возможностями решения социально-философских проблем нескольких уровней: от частных и локальных до глобальных, в целом концентрирующихся в проблеме субъекта исторического творчества – **многомерно-экоцелостной** личности постиндустриальной эпохи. Это связано с обоснованием решения данной проблемы на основе экогармонизации системы социальных институтов и средств социального общения, но в **первую** очередь наиболее универсального из них – *знания*, – с помощью метода **смены-синтеза** всех типов логики (что уже подтверждено экспериментально*). Тем самым достигается выход на **экогармоничный** уровень творче-

* См. напр.: **Козлачков В.И. Повышение** функциональной эффективности информационной базы, обеспечивающей профессиональную деятельность. М., 2000.

тва (культуры) жизни или новый тип социальной практики как **экосоциальной системы**. Как результат - принципиально изменяется характер самоорганизации личности, а ею - жизни своего социума. Эта личность по сути созидает себя, гармонизируя **социетальную** систему в постиндустриальный социум, культивирующий творчество жизни. Специфика репрезентируемой проблематики обуславливается **тем**, что социальная философия *экоцелостной* личности - это, прежде всего, система экогармонизируемых образов-понятий, позволяющая дать ответ на сложные вопросы современности, указать путь решения глобальных проблем.

Научно-практическое значение исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы:

- для выработки и реализации программы созидания **многомерно-экоцелостной** личности как субъекта, обеспечивающего саморазвитие постиндустриального социума, культивирующего творчество жизни;
- для снятия конфликтов межгосударственного, межконфессионального характера и **экогармонизации** межнациональных отношений;
- в прогнозировании и моделировании социокультурных процессов с целью выработки рекомендаций для обновления законодательства и платформы государственной политики;
- для разработки **(меж)государственных** программ защиты, возрождения и развития традиционных культур малочисленных народов с целью их органичного включения в **экогармоничный** социокультурный синтез;
- для позитивного обновления категориального аппарата науки, социальной философии созидания экоцелостной личности с целью его внедрения в образовательный процесс;
- при формировании **парадигмально** новой системы непрерывного воспитания и образования - системы созидания многомерной, *экоцелостной* личности, в т.ч. и в целях усиления кадрового потенциала.

Апробация работы проходила в разных формах. В частности, основные идеи работы диссертант озвучил перед участниками: III Всероссийского философского конгресса (Ростов-на-Дону, 2002 г.), VII и VIII Всероссийских социологических чтений (Москва, МГСУ, 2000-2001 гг.), Всероссийской научной конференции "Человек, общество и культура в контексте глобальных изменений (проблемы интеграции научного знания)" (Москва, ИСПИ РАН, МГУ, 2000 г.), международных конференций: по проблемам экологической безопасности (Москва, Институт океанологии РАН и др., 1999 г.), "Информационное и культурологическое образование на рубеже тысячелетий" (Министерство культуры и искусств Украины, 1999 г.), **Всеукраинской** научно-методической конференции "Гуманизация и гуманитаризация высшего технического образования" (Министерство образования и науки Украины, 2000 г.), Второй Всеукраинской научно-практической конференции «Международное сотрудничество в сфере образования: итоги и перспективы на пороге XXI века» (Академия педагогических

наук Украины, 1999 г.), **Всеукраинской** научно-практической конференции «Украина и страны Востока: диалог культур, цивилизаций и педагогических систем» (Министерство образования и науки **Украины**, Институт востоковедения имени **А.Ю.Крымского**, Академия педагогических наук Украины, 2000 г.) и других научных форумов.

Работа обсуждена на кафедре социологии, политологии и права **ИППК** при Ростовском госуниверситете.

Основные положения диссертации опубликованы в двух авторских и нескольких коллективных монографиях, двух томах энциклопедической серии "Социология будущего", брошюрах и статьях, перечень которых содержится в конце текста автореферата, а также в учебнике «Философия» (Ростов-на-Дону, 2002) и др. учебных пособиях (общий объем 104 п.л.).

Структура диссертации, определяясь логикой исследования, состоит из введения, шести глав (17 параграфов), заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснованы выбор проблематики исследования и ее актуальность, определены степень разработанности темы диссертации, ее гипотеза, объект, предмет, цель и задачи, теоретико-методологические основания, сформулированы положения, выносимые на защиту, позволяющие выявить научную новизну, теоретическую и практическую значимость работы.

В *первой главе* "**Социально-философские** основания концепции созидания **многомерной, экоцелостной личности**" данная концепция репрезентируется как один из вариантов социально-философского обоснования решения назревших задач перехода человечества к постиндустриальному социуму, рассматриваемому в контексте избранной автором парадигмы как социум творчества жизни, осознанно создаваемый человеком, развивающимся в ходе этого процесса в **многомерно-экоцелостную** личность. Такая постановка вопроса предполагает **экогармонизацию категориального аппарата** современного научного знания, но, прежде всего, - философского.

Предпосылки для такого вывода сложились давно. В частности, **фундаторы** социальной науки **О.Конт** и **Г.Спенсер** в свое время пришли к мысли о важности гармонизации всех сфер знания и жизни в **целом**, хотя решали эту проблему по-своему, оставляя все же в стороне ее **экофильный** контекст. Этим последним обстоятельством их подход в принципе отличается от традиционного миропонимания народов Востока и Евразии, **поскольку**: Восток исходит из **полагания** творчества человека природой; **социально-философская** традиция в России, подготовленная "русскими **космистами**" и развитая особенно **П.А.Сорокиным**, - из их сотворчества. От-

сюда, неслучайно, что социальная философия давно выдвигает в качестве своей ключевой позиции – созидание жизни *экоцелостной личностью*.

В этой связи диссертант осмысливает сущностное содержание и соотношение основных системообразующих категорий предлагаемой концепции: *жизнь*, *экосоциальная целостность*, *постиндустриальный социум*, *культивирующий творчество жизни*, *культура*, *духовность*, *экоцелостное знание*, *экоцелостная личность*, *экосоциальная гармония*, *творчество*, *саморазвитие*, *субъект-субъектное общение*, *социокультурный синтез*... между собой и с такими системообразующими категориями современного социума как: *социетальная система общества*, *рацио-парадигма*, *экофобность*, *цивилизационность*, *субъект-объектные отношения*,... в контексте их экогармонизации на основе обосновываемых принципов: *позитивной поляризации*, *различия противоположностей и их взаимодополнения без противопоставления*, *предотвращения обострения различий интересов в противоречия*, *а их в свою очередь — в конфликт*, *снятия самоограничений в процессе их органичной интеграционной экогармонизации*, *взаимовыгодного консенсуса*, *толерантности*, *равноправного партнерства*, *согласования интересов*, *исключения унификации*, *соблюдения спецификации и обеспечения единства феноменов в многообразии их проявлений*...

Допуская как данность *логико-смысловое* единство содержания вышеуказанных категорий, как обусловленное структурной тождественностью реальных феноменов бытия в рамках его многомерной целостности, диссертант обосновывает как фундамент своей концепции тезис о необходимости *смены* ранее превалировавших на определенных этапах генезиса человечества односторонних типов мышления на *парадигму* синтезирующего типа мышления – логику творчества жизни.

Вот почему особое внимание уделяется специфике сущностного содержания логико-философских оснований концепции, особенно *логике творчества жизни*, а также ее частного проявления – формальной логике, *рацио-парадигмальные* ограничения которой снимаются в условиях соблюдения вышеуказанных принципов созидания постиндустриального социума, культивирующего творчество жизни, *личностью*, *пересотворяющей* себя в интенсифицирующемся *глобализационно-интеграционном* процессе социокультурного синтеза, в многомерную, *экоцелостную* личность.

Такая личность "вырастает" в результате развития мирового социума из своих *этносоциокультурных* источников, *типологизация* которых выводится автором из принципа естественной половозрастной социопсихологической градации человечества как соответственно: *детский*, *женский*, *мужской* и *умудренный опытом жизни* (или т.н. *соборно-синтезирующий*) типы творческой личности. Главное ее отличие от своих исторических предшественников – в уровне (качестве, мерности) ее экоцелостности и степени реализации способности к самосозиданию, т.е. в мере осознанности своих действий в контексте осмысления их экологических последст-

вий и их гуманистических основаниях. В этой связи диссертант определяет общее и специфическое в характеристике основных типов личности и **социокультур** с целью спецификации их **социальной** значимости и устанавливает логическую корреляцию между ними во избежание повсеместно распространенной универсализации любого из них. Отсюда очевидны и основания обосновываемой концепции как парадигмы **(эко)социальной** философии, но, прежде всего, философии созидания **экоцелостной** личности: они - в ее **экосинтезирующих** возможностях.

Особое место в этой главе уделяется осмыслению функционирования модуля - жизнь О творчество О развитие **личности**... При этом акцент сделан на осознании того, что в условиях созидания из современного социума постиндустриального общества люди *творя*т прежде всего *самих себя* в том смысле, что выступают уже ведущей стороной социальных **отношений**, что не исключает, а, наоборот, повышает их ответственность за использование возможностей совершенствуемых ими социальных институтов формирования **экоцелостной** личности. Отсюда выводится, что *творчество* - это основная Форма развития человека в **многомерную, экоцелостную** личность и совершенствования ею своего социума по **закону** осознания необходимости соблюдения гармонии такого развития в балансе интересов сбережения самих природных основ жизни человечества, - и в этом состоит основной смысл всей человеческой жизни.

Решая проблему созидания **многомерно-экоцелостной** личности, автор на основании определенного категориального континуума обосновывает идею *синтеза* всех форм творчества во имя обретения человечеством, объединяющим усилия для развития жизни, нового ее (своего) качества - творчества культуры жизни. Полагается, что оно - "зародыш" целостности **жизнессферы**. В этой связи в данной и в последующих главах работы осмысливаются пути его развития как выявляющие специфику реализации потенциала каждого из социокультурных типов личности. Вместе с тем выявляются и **общечеловеческие** основания, определяющие структуру личности любого социокультурного **типа**, которые могут и должны быть использованы для преодоления противоречия между: 1) обществом и природой; 2) человеком и обществом; 3) разными сферами знания; 4) народами, культурами, конфессиями.

Диссертант, характеризуя творчество как целостное явление, выступающее фактором созидания **личности**, выявил следующие особенности, характеризующие его исторические срезы, обеспеченные единством преемственности в развитии человечества: 1) созидание человека природой; 2) взаимотворчество *жизни* и женщины: созидание женщины *жизнью* и **наоборот**: *жизни* (ребенка) женщиной; 3) взаимотворчество *жизни* и мужчины: а) непосредственное, осмысленное главным образом конфуцианством и б) посредством создания нового, предметного мира и **отдельных** предметно-технических средств (на уровне использования **рацио-пара-**

дигмы); 4) созидание *жизни* умудренными людьми, как правило, старшего поколения (на уровне миропонимания, характерного прежде всего для народов Евразии). Эти формы творчества могут быть присущи личности **любого** социокультурного типа, но в существенно разной мере: при акценте на разные свойства. В этом смысле автор, наряду с выяснением социокультурной значимости феномена творчества как ключевого фактора полиэтнического синтеза, обуславливающего эволюцию современного социума в постиндустриальный, культивирующий творчество жизни, осмысливает с **экосоциально-философских** позиций особенности всех типов творческих личностей и соответствующих им **социокультур** с целью разработки нормативного прогноза их экогармоничного синтеза.

Думается, что **экосоциально-философские** основания такого прогноза являются достаточным потенциалом для "прорыва" в экогармоничное будущее - постиндустриальный социум, культивирующий творчество жизни, поскольку они представляют органичный синтез всего позитивного, что накопило человечество во всех сферах знания, духовной культуры. Значение этих оснований в том, что они являются средствами, адекватными необходимому процессу экогармонизации системы социальных межличностных отношений, и на этой основе - рождения органично-гуманистичного **экообщения** как системы, связывающей человека, общество и природу. Непосредственно это означает: для современного общества - более фундаментальное осмысление им себя **как** **социетальной** системы, а для **экосоциальной** философии - как средства созидания из этой системы постиндустриального социума человеком (носителем разных типов **социокультур**), **пересотворяющим** себя в этом процессе в многомерную, **экоцелостную** личность. Достигается это путем снятия того запредельного аналитизма, присущего **социетальной** практике, которая деформирует (расчленяет) не только целостность социальной **системы**, культуры, но и самой жизни, что порождает опасность глобальной экокатастрофы.

Отсюда очевидно, что, когда такая личность является предметом - субъектом социально-философской парадигмы, тогда взаимосвязи между нею и социальной, и биологической реальностями не могут идти вне человека (и тем более - против него и *жизни* в целом), а обязательно устанавливаются посредством него, идут *через* него. Поэтому **гуманизация** выявляется закономерностью развития и социума, и творческого процесса: она замыкается на творческую личность, а посредством нее - на социум, природу - весь мир жизни в их взаимосозидании на этапе трансформации **социетального** общества в **социум**, культивирующий творчество жизни.

Принятие такой парадигмы в качестве философской основы нашего исследования предполагает и коррекцию в самой постановке проблемы метода, методологии и логики социальной философии. Это связано с тем, что, как правило, аксиоматичным считается рассмотрение любой личности в ее *историческом* контексте - при игнорировании (в **большей** или ме-

нышей мере) перспектив развития потенций, идей, "зародышей" (нового в старом), а ведь как раз это и должно быть сутью творчества. Но если современный человек желает созидать постиндустриальный социум, культивирующий творчество жизни, он обязан научиться видеть в прошлом и настоящем общества, природы, культуры, **науки**, социальной философии, не только присущие им состояния, но еще и перспективы их гармонизируемого, многомерно-экоцелостного образа в будущем.

Во второй главе "**Изначально-детский тип личности: адаптация в социуме постиндустриальной эпохи**" с экосоциально-философских позиций осмысливаются: специфика духовной структуры репрезентантов изначально-детского типа **социокультуры**, в частности - малочисленные народы Крайнего Севера, носители традиций даосизма и индуизма, а также возможности и особенности их **экогармоничного** включения в мировой **полиэтнический экосинтез** на современном этапе трансформации **социетального** социума в постиндустриальное общество уже как субъектов, **пересотворяющих** себя в **многомерные, экоцелостные** личности.

Диссертант определил, что существеннейший показатель этого типа личности - в рассмотрении человеком себя в **экогармоничном** общении с **природой**, биосферой *внутри* нее. Это позволяет говорить о том, что этот тип личности (социокультуры) представляет собою самый фундаментальный, исходный уровень в генезисе мирового социокультурного процесса. Этот тип **личности** выступает начальным этапом в истории мировой культуры и, следовательно, - в истории созидания творческой личности.

Структура данного типа личности обуславливается доминированием интуитивно-художественного начала, экстраполируемого из ее **природосообразного** образа жизни, над рациональным. Соотнесение этих двух начал в **социокультурах** народов Крайнего Севера, Дальнего **Востока**, Индокитая, Океании, Амазонии, африканской глубинки программирует по преимуществу **исполнительский** тип личности - по отношению к природе и в социуме. С этим связано отождествление их репрезентантами себя как **творений** (детей) природы, **био-ритмы** которой и лежат в основе организации ими жизни своего социума.

У евразийских народов традиции этого типа социокультуры вытеснены на периферию социума, а в странах Запада они почти забыты и воспринимаются как архаические и примитивные. А между тем в контексте созидания социума творчества жизни без них не обойтись, конечно, не в их первозданном облике, но с учетом использования заложенных в них экологических возможностей. В этой связи очевидно, что исключение из процесса созидания постиндустриального общества любой из **социокультур** чревато губительными для них последствиями и приведет к общему ослаблению творческого потенциала мира.

В первом параграфе этой главы диссертант, осмысливая традиции коренных народов Крайнего **Севера**, приходит к выводу о том, что их суть

- в некоторой **недооценке** роли человека как субъекта творчества по отношению к природе. Это позволяет понять органичность включения носителей этих традиций в ритмы природы, что вскрывает позитивную сторону потенциала их **социокультуры**, но одновременно выявляет и присущие ей **самоограничения**. Это последнее обстоятельство состоит в том, что коренной житель Крайнего Севера, ощущая себя включенным в гармонию природы (т.е. состояние изначального **экообщения** ее субъектов), не придает значения усилению своей созидательной роли по отношению к социуму, ибо последний для него уже изначально совершенен - **экогармоничен** и не мыслится им как вне(над)природное качество жизни. В этом плане порождение природой человека, ограничивающего свою социальную активность принципами следования ее био-ритмам, - ключевой социально-философский смысл идентификации его как личности изначально-детского типа.

В традициях коренных жителей Крайнего Севера значим акцент на **экообщении** с природой и только потом на **экообщении** с другими людьми в порядке их совместного творения социума. В этой связи можно судить о том, что **экогармоничное** будущее для них - наиболее близкая форма **эко-социального** бытия. Им нет нужды переделывать себя в **экосоциальном** контексте в такой степени как этого требуется для представителей иных **социокультур**. Их становление в многомерную, **экоцелостную** личность, покоящуюся на традиционных для них **экосоциальных** основаниях, - естественный процесс развития, предполагающий приращивание неразвитых у них компонентов творческого потенциала, имеющих у репрезентантов иных **социокультур**. Речь идет о том, чтобы к их потенциалу, выражающемуся в мощи интуитивных и художественно-образных средств постижения реальности, органично добавился и пронизанный гуманизмом рационализм конструктивной социальной практики, наработанной человечеством. Отсюда: их жизнесферу нельзя превращать в "заповедную" зону, представляющую чисто познавательный интерес. Ее следует полагать одним из необходимых оснований осознанно осуществляемого **экогармоничного этносоциокультурного** синтеза. В этом видится и смысл концептуальной доработки уже имеющихся государственных программ рекреации культуры народов Крайнего Севера,* в чем мнение диссертанта в принципе совпадает с выводами М.Н.Борисова, У.А.Винокуровой, А.В.Кривошапкина,

---

* Так, первой в Российской Федерации ее субъект Республика Саха (Якутия) приняла Закон "О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера" и Закон "**О Суктуле** юкагирского народа", в которых регламентируются вопросы территорий традиционного природопользования, которые в жизненном пространстве этих народов остаются ключевыми. Имеется в виду и принятие Федеральной целевой программы "Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2010 года" и Закона "О гарантиях **прав** малочисленных народов Российской Федерации".

А.В.Мигалкина и других исследователей.* Это тем более важно, что остается еще не снятой опасность полной потери самобытности этих **социокультур** и их носителей в силу навязываемой адептами радио-парадигмы модели **глобализационной** политики, унифицирующей социальную жизнь всех народов мира согласно **социетальному** стандарту.

Во **втором параграфе** данной главы диссертант осмысливает даосизм как духовную сферу одного из исторически сложившихся инвариантов структуры личности изначально-детского типа. Суть его феномена выясняется посредством определения особенностей "дао" как центрального понятия системы **синоцентрического** миропонимания и **концептуального** обоснования устройства мироздания, включая жизнь человека и его социума.

Осмысление даосских первоисточников в сопоставлении с выводами **их исследователей**** позволило определить место и роль духовных оснований личности даосского типа в генезисе человечества как: 1) **его** фундаментального начала; 2) условия дифференциации его жизненной сферы; 3) сущностного выражения **экообщения** человека в социуме и с природой, собственно и выявляющего феномен творчества. Отсюда значение *дао* как "тезиса" - начала истории человечества, позволяющего осознать его как **необходимое**, основание для участия в органичном синтезе **социокультур**.

Вместе с тем учет присущих личности даосского типа самоограничений, выявляющихся в осознанном сдерживании своей творческой активности, обусловленном ее запрограммированностью на биоритмы природы, позволяет идентифицировать ее как становящееся на путь очеловечивания живое существо, еще только смутно предчувствующее свою будущую миссию. Поэтому органичное включение носителя духовности даосизма в **экосинтез этнокультур**, ориентированный на созидание многомерной, **экоцелостной** личности, предполагает снятие его самоограничений. Это означает установление паритетной взаимответственности субъектов экообщения, мерой которой будет, с одной стороны, их следование законам природы в самосовершенствовании, а с другой - развитие ими на этой основе творческой инициативы в созидании общества, не только не наносящего в ходе своей эволюции ущерба природе, включая и самого **человека**, но и усиливающего природный потенциал за счет реализации **экознаний**. В этом смысле личность даосского **типа**, нисколько не утрачивая своих позитивных качеств, должна и может вырасти из младшего **сотворца** природы (что соответствует ее традиционной социокультурной роли) в личность но-

* См. напр.: **Борисов М.Н., Мигалкин А.В.** Социокультурное развитие коренных народов **Республики Саха**: Кн. I-II. Рыбинск, 1997; **Кривошапкин А.В.** Социокультурное развитие малочисленных народов Севера России. - **Автореф. дис.** на соиск. уч. ст. канд. соц. наук. М., 2000 и др.

** См. напр.: Дао и даосизм в Китае. М., 1982; Древнекитайская философия. Т 1. М., 1972; **Маслова А.А.** Мир "Дао дэ **цзиня**" **Пер.** с кит. и иссл. М.: "Сфера". 1996 и др.

вого типа - *постдаосскую* личность, выступающую ведущей стороной в модуле жизни: "природа ↔ человек и его социум". Это и будет означать ее превращение в инвариант многомерной, *экоцелостной* личности - носителя синтезирующего типа духовности постиндустриального общества, развивающейся за счет творческого освоения лучшего из потенциала мировой **социокультуры**, но при обязательном акценте на позитиве собственных традиций и в их контексте.

В третьем параграфе настоящей главы осмыслены особенности индуизма как инварианта духовных оснований структуры личности изначально-детского типа и возможности его органичного включения в социокультурный синтез на современном этапе мирового глобализационного процесса в целях созидания *экоцелостной* личности постиндустриальной эпохи. Выяснение сути индуизма, опирающееся на осмысление его источников и ее исследовательских **комментариев**,* позволило определить его как идеологию творческого начала, которая обосновывает превосходство созидания жизни перед неизбежно необходимым актом разрушения ее исторически преходящих планов. По сути, индуизм - это технология "очищения" человека от самоограничений, избавления от недостатков. Он является условием совершенствования человека, суть которого в переносе акцента на его **нравственно-духовные** основания. Именно этим акцентом индуизм обуславливает пересотворение человека из просто биосущества в субъекта исторического творчества, созидającego свой особый социум посредством вписывания себя в формируемую уже своим воображением сферу гармонии сотворчества с мифологическими демиургами.

При этом в сознании носителей духовности индуизма так полагаемое сотворчество программирует стереотипный концепт ведущей роли божественного начала в созидании универсума, которое, **впрочем**, теряет для них смысл без участия в нем **человека**, высшая цель устремлений которого видится ими в возвышении до ранга божественных демиургов. Но условием такой эволюции личности является для индусов достижение особого состояния моральной чистоты, требующее как бы "**умерщвления плоти**" или осознанного отказа от удовлетворения обыденных потребностей.

Индуизм не исключает возможности выхода на такой уровень развития любого носителя своей духовности, но при условии выполнения ряда этических требований, исходящих из концепта отказа человека от каких-либо действий, нарушающих сложившуюся **экосоциальную** гармонию. Это указывает на специфику творческих начал личности индуистского типа, которая определяет и ее самоограничения, и пути их снятия в контексте включения ее в многомерный экосинтез **социокультур**.

---

*См. напр.: Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь. М., 1996; Махабхарата. Философские тексты /Пер. с санскр. и коммен. В.И.Кальянова. М.: "Ладомир". 1996; *Садгуру Шивайя Субрамуньясвами*. Танец с Шивой, Современный катехизис индуизма К., 1997; *ЧаттерджиБ* Сокровенная религиозная философия Индии. Харьков, 1991 и др

Такая постановка проблемы экообщения в индуизме высвечивает и акцент на необходимости уважительного отношения к *женщине* (это находит выражение в частности в *шиваизме*) как феномену обеспечения связи между иррациональным и реальным срезами универсума. Этим акцентом на значимости *женского начала* в творении мироздания прослеживается не только связь индуизма с архаичным **психосоциокосмом** ведийского матриархата, но и с подготовкой им идейной основы для возникновения *буддизма* как духовной основы нового уровня генезиса личности - творческой личности женского типа. Это и определяет перспективу его адаптации в социуме, культивирующем творчество жизни, утверждение которого автор связывает с **экогуманистической** эволюцией **социетального** социума.

Выводы, заключающие данную главу таковы:

Для органичного включения носителей изначально-детского типа **социокультуры** в ходе эволюции современного социума в постиндустриальный, культивирующий творчество жизни, важно переосмыслить с **экосоциально-философских** позиций их духовные основания, что полагает переосмысление ими своего статуса как объектов созидания жизнью в ведущих субъектов творческого процесса. Это означает, что развитие личности изначально-детского типа в многомерную, *экоцелостную* личность следует ориентировать не столько в ее преклонении перед почитаемыми ею божественными творцами или в более продвинутом варианте - в уподоблении им, но наряду с этим - на осознание ею необходимости повышения своей творческой активности при сохранении присущего ей этического стержня.

Основой этого процесса является специфичный для этого типа личности контекст творческого экообщения (учет которого необходим при созидании *многомерно-экоцелостной* личности из личности любого творческого типа). По крайней мере, в этом контексте можно выделить три аспекта: 1) функцию организации гармоничного общения человека с природой *внутри нее*, превращающего экообщение в культуру изначально-фундаментального типа (условно обозначаемую нами как форму "детства" человечества в том смысле, что оно не только **нравственно-гносеологично**, но в еще большей мере онтологично, **бытийно**, реально-жизненно, является одним из оснований всей человеческой **культуры** будущего); 2) гармонично-эстетичное сущностное наполнение, обуславливающее возможность **экоперспективы**; 3) акцент на ведущую роль в нем *жизненного начала*.

Многие экологи полагают эти аспекты экообщения, присущие личности **изначально-детского типа**, универсальными и единственно значимыми факторами, достаточными для ее пересотворения в *экоцелостную* личность, а потому даже не ставят вопрос о необходимости снятия и ее самоограничений. Но эта **экосоциально-философская** процедура, связанная с *пере- и доосмыслением* духовных оснований рассматриваемого типа личности, думается, является условием органичного включения всех ее инвариантов в процесс **полиэтнического, социокультурного** синтеза.

Глава третья **“Женский тип личности: модель экогармоничной трансформации”** начинается с осмысления в первом параграфе феномена буддизма с позиций принятой автором парадигмы. В этом контексте обосновываются принципиальные аспекты структурно-логического единства духовности буддизма и психосоциокосма женщины. Основу такого отождествления, думается, составляет представление (свойственное и буддизму, и соответствующее миропониманию носителей, женского типа **социокультуры**) об универсальном качестве мироздания, присущем его субъектам, характеризующееся как достигнутая степень зрелости их потенций к *творчеству*, когда они ощущают себя женским **началом**, **ожидающим** восребования своих генетических функций.

Именно в этом смысле диссертант рассматривает возникновение буддизма как формы духовности, раскрывающей на социокультурном срезе эволюции необходимость **женски-материнской, сердечной** ориентации социума как условия его прогресса. Если в психосоциокосме носителей изначально-детского типа **социокультуры человек как дитя природы** и сама **природа**, ассоциирующаяся с каждой человеческой матерью и родительницей вообще всего живого, уже образовали генетически целостный модуль жизни, непрерывно воспроизводящий род человеческий, то с возникновением женского типа личности, его экологично чистое, природное начало жизни обретает еще более выраженный, самодовлеющий характер в самоидентификации себя человечеством. В этом смысле завершается переход от изначально-детского уровня сознания человечества к другому (второму) его уровню, определяемому нами как особый - женский тип **психосоциокосма**. Он также, как и первый тип, выступает естественным основанием эволюционирования человечества.

Буддизм, с нашей точки зрения (в целом коррелирующей с мнением иных его **исследователей***), есть и исторически сложившаяся форма *одухотворения* человека, и новый тип межличностного общения - **экогармоничного** взаимоутверждения, творчества синтезирующихся субъектов. Он необходим как психосоциальный инструмент развития человечества для выполнения фундаментальной регулятивной функции - *побуждения личности к экотворчеству* и посредством этого - снятия и ее собственных, и **социетальных** ограничений.

Диссертант полагает, что, переосмысленный в **экосоциально-философской** парадигме буддизм, может обеспечить выход принявших ее носителей на уровень развития многомерной, **экоцелостной** личности. При этом новое качество - *социальной активности*, приращенное ими в этом процессе, станет результатом их **экогармонизирующего** взаимодействия с

---

* См. напр.: *Мещеряков А.Н.* Буддизм и синтоизм в общественной жизни Японии VI-VIII вв. (по материалам официальных хроник) // *Народы Азии и Африки.* 1979. №1. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х томах. Т.1. М.: Сов. энциклопедия. 1992; *Философские вопросы буддизма.* Новосибирск, 1984 и др.

иными субъектами социокультурного синтеза (облегчаемого в силу присущего носителям духовности буддизма особого свойства - творческого биосоциального магнетизма), связанного с освоением всего позитива их интегрируемого творческого потенциала.

Во втором параграфе этой главы исследуются особенности формирования синто-буддийского типа личности, репрезентированные японской **социокультурой**, и обосновываются перспективы ее эволюции.

Опираясь на наработки отечественного японоведения*, но прежде всего на мощный фундамент японской классической **лирики**** как квинт-эссенции японской **социокультуры**, в целом соответствующей характеру женского типа личности с ее чувством тонкого сопереживания с проявлениями генезиса природы как особой формы субъект-субъектного экообщения, диссертант с позиций обосновываемой им парадигмы определяет условия эволюционирования традиционного для Японии типа личности в многомерную, **экоцелостную** личность. Для этого, в частности, необходимо: 1) снять самоограничения японской социокультуры, обусловленные доминированием женского типа **личности**, путем локализации претензий женского начала в общем творческом потенциале **Японии**, а также: 2) свойства природы **доосмыслить** в качества создаваемого уже старшими поколениями (умудренными опытом жизни) вместе с природой творческого потенциала нового уровня; 3) свойства экообщения переосмыслить в качества **женского** творческого потенциала прогнозируемого **экогармоничного** будущего; 4) свойства экогармоничной личности - в качества личности **мужского** творческого типа, свободной от **социетальных** ограничений; и к этому добавить еще 5) комплекс качеств **духовно-творческой** личности, гармонично интегрирующей потенции носителей иных **социокультур**.

Это, думается, позволит: 1) дать более полный выход творческим возможностям репрезентантов иных социокультур и 2) более полно и системно развивать специфику личности женского типа, ныне как бы "размытой" по всему спектру личностно потенциального многообразия или творчески-личностной "палитры" японской социокультуры.

Становление японца в многомерную, **экоцелостную** личность, безусловно, связано с развитием японской культуры посредством ассимиляции ею опыта мировой культуры, но без "растворения" в нем. Как показывает исторический опыт Японии, для этого необходима значимая мера осознанного включения в иную культуру. Главное при этом недопущение полного **самоотожествления** с иной культурой и сохранение постоянного -

* См. напр.: Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. М., 1979; Иофан Н.И. Культура древней Японии. М., 1976; Конрад Н.И. Японская литература. От "Кодзики" до Токтоми". М., 1974 и др.

**См. напр.: Осенние цикады. Из японской лирики позднего средневековья: пер. с яп. М.: Наука. 1981; Шум ветра в прибрежных соснах: японская лирика VIII- XVIII вв. Харьков: Світ-Прес. 1999; Японская поэзия. М., 1954; Японская поэзия. М., 1956 и др.

контроля за развитием себя в контексте лучших национальных традиций (здесь есть чему поучиться у японцев).

Итак, в наиболее высокоразвитой фазе, отождествляемой нами с культурой буддизма, **енски-материнский** тип личности, очень близкий по своим свойствам к **чально-детскому** (так гармонично синтезированному в японской **социокультуре**), имеет несколько иной комплекс творческих способностей - экооснований для своей трансформации в **многомерно-экоцелостную** личность. Это связано с тем, что:

1. Женский тип творчества жизни - это самоотдача **своему** творению, как бы самоотречение, даже самоотрицание - во имя жизни других людей и живых существ вообще (разве это не всеобщая характеристика творчества жизни человеком на высшем пределе его **развития?**). Творимая природой, женщина-мать сама в максимальной мере развивает жизнь, ибо всю себя отдает детям, и тем утверждает себя и в своем **био-существовании**, и в **личностно-творческом** смысле. Такая ориентация личности женского творческого типа имеет огромный нравственно-критериальный (гений - творец высочайшего уровня развития не может стать таковым, до предела не отдаваясь своему творчеству бескорыстно) и эстетический (ибо творческая самоотверженность - поистине прекрасна) смысл.

2. **Активность** личности женского творческого типа имеет особое значение. Эта активность исходит из иного основания, чем **активность**, например, личности мужского творческого типа. Она имеет иной смысл: продолжение-утверждение жизни без всякой для себя личной выгоды и не во имя утверждения своего *эго*. А поэтому ее итог совершенно иной: развитие жизни во имя блага **грядущих-поколений**, а не использование ее источников во имя личного благополучия. И в этом смысле можно утверждать: личность мужского радио-потребительского типа творит предметные богатства для их потребления, не задумываясь о последствиях хищнического истребления жизненных ресурсов, а личность женского **типа** — **созидательница** жизни, а потому и ее спасительница. В силу этого приращиванием женских творческих качеств личности иных типов гармонизируются: снимают свои ограничения, чем и выводят себя на новые уровни **многомерно-целостной** гармонии жизни. Если же рассмотреть специфику этого созидательного синтеза личностных качеств в контексте развития личности мужского творческого **типа**, то одним из важнейших своих аспектов она будет иметь сдерживание ее неумой запредельно-потребительской активности во имя достижения динамического равновесия (гомеорезиса) изначальных и приобретенных ею качеств.

3. Многомерность логики творчества личности женского типа обусловлена тем, что женщина-мать **живет**, созидает и свою жизнь, и жизнь своего творения - **ребенка**, да еще в рамках всеобщей жизни, включающей и социальный срез.

4. Для личности женского творческого типа характерно постоянство **непостоянства-изменчивости**: в непринудительной генетической предрасположенности к порождению, развитию, освоению новых планов жизни, в т.ч. и социальной, во имя ее всеобщего **поддержания**.

5. Ее сущностно определяет естественное многообразие форм **гармоничности**. Она идентифицирует себя как неотъемлемую часть: природы, давшей ей **жизнь** (в лице родителей - свой жизненный исток); своего творения (совместного с природой в лице мужчины) - ребенка (детей); со своей семьей-микросоциумом: мужем, детьми, внуками, родичами и т.д.; и со **своим** народом в лице прежде всего друзей, сослуживцев и т.д., или большим социумом - **Родиной**...

6. Ей присущи **экологичность**, экофильность, проявляющиеся прежде всего в форме **непосредственности**, личностности ее **экообщения** с природой и в социуме. В этом плане различны формы гармоничности такой личности, но неизменна ее любовь и уважение к природе: в прошлом - как к матери и другу, ныне - как к своему ребенку, развитие и само существование которого отныне и навсегда зависят от нее.

7. Она обладает особым свойством **психосоциомagnetизмом**, щедро ею расточаемым - гуманизмом.

3 первом параграфе **четвертой главы** "**Мужской тип личности: вариативность развития**" специфика **конфуцианского** типа (довольно всесторонне исследованная **учеными***) - инварианта мужской творческой личности - обосновывается, исходя из осмысления **его** источниковой базы,** как феномен ранней стадии формирования человека = мужчины. Суть его - в переосмыслении **синоцентрическим** человеком своей роли в творчестве **жизни**, совместно с природой вообще и иными ее субъектами, в т.ч. репрезентантами других **социокультур**, но прежде всего с носителями женского типа **социокультуры**.

Мужчине-носителю духовности язычества-даосизма, а затем и буддизма не приходилось проявлять собственно мужских качеств в творении изначально-традиционной культуры **синоцентрического** мира. Он как бы

---

* Ее осмыслению посвящены работы ученых из разных **стран**, в т.ч. и российских исследователей: Р.В.Вяткина, Л.И.Думана, А.И.Кобзева, В.С.Колоколова, З.Г.Лапиной, А.Е.Лукьянова, А.С.Мартынова, А.А.Маслова, Л.С.Переломова, Л.Д.Позднеева, П.С.Попова, Я.Б.Радуга-Затуловского, М.Л.Титаренко, В.Ф.Феоктистова, Ю.К.Щуцкого и др.

** У истоков этого духовного **явления**, в котором различают светское учение и религиозную идеологию, стоит один из величайших мудрецов древности Конфуций (латинизированная форма кит. Кун **Фу-цзы**; годы жизни 552/551-479 до н.э.), чем и объясняется само его название (см. напр.: *Конфуций*. Изречения // **Семененко И.И.** Афоризмы Конфуция. М., 1987. С. 263-301). Пережив стадии зарождения, гонений, **расцвета**, забвения и возрождения, каждая из которых наполнена импульсами **дискуссий** его приверженцев и оппонентов, конфуцианство дифференцировалось на изначальное, каноническое (Конфуций, **Мэн-цзы**) и неоконфуцианство в многообразии его вариантов.

“отдавал” свой потенциал природе как “макрокосму”, природно-женскому началу как “микрокосму в макрокосме”, оставаясь “ведомым” в универсальном модуле “природа-человек”, или “**женщина+мужчина**”. Мужчина как репрезентант **вышеуказанных** социокультурных типов, являясь порождением природы вообще и природно-женски-материнского начала в частности, всегда оставался их воспитанником: у него не было жизни самостоятельной, отдельной от творчества жизни природою, в т.ч. от естественного творчества жизни женщиной - его матерью.

Конфуцианство в контексте обосновываемой парадигмы диссертант рассматривает как грандиозный по духовным последствиям и социально значимый *акт рождения* нового типа восточного мужчины. В этом смысле оно выступает “антитезисом” по отношению к духовности язычества-даосизма и буддизма. И если в даосизме человек по уровню сознания - это в определенном смысле детски-бесполое существо, целиком зависимое от родителя: природы вообще и ее производной - женщины-матери в частности и прежде всего, *творимое* ими, то трансформирующийся (в смысле изменения уровня сознания) посредством буддизма и конфуцианства “**ребенок**”=**восточный** человек “взрослеет”. Он обретает половозрастные черты соответственно женского и мужского **психосоциокосма**, но все же именно на восточный лад, т.е. сохраняя: 1) изначальную **экологичность** общения с природой и в социуме на **межличностном** уровне, с присущей ему *открытостью, наивностью, задушевностью* и вместе с тем - 2) **мудрость**.

Оценивая в этой связи роль конфуцианства в генезисе человечества, но особенно китайской **социокультуры**, можно выделить такие **позиции**: оно не могло не 1) появиться как продолжение и дополнение прежде всего даосизма; 2) развиваться в направлении преодоления своих ограничений не иначе как на основе синтеза поначалу с даосизмом, а затем и буддизмом в процессе их гармонизации на основе интеграции в новую субкультуру Китая (которая, впрочем, в результате **синкретизации** принизила значение осуществления синтеза на базе каждого из этих типов духовности).

Отсюда, с точки зрения значимости перспектив созидания многомерной, **экоцелостной** личности прежде всего в китайском (и даже шире - **синоцентрическом**) социуме, вытекает необходимость осуществления синтеза на базе каждого из сложившихся в нем типов духовной культуры по принципу их “позитивной поляризации”. В этой связи становятся очевидными характер и направленность построения прогноза созидания многомерной, **экоцелостной** личности восточного семейного типа **экообщения**. Этот прогноз, думается, не может не исходить из условия преодоления самоограничений **конфуцианства**, ибо только таким образом можно обеспечить полноценное развитие потенциала мужской творческой личности и ее органичное включение в многомерный социокультурный синтез.

Личность конфуцианского типа "приращиванием" в ходе искомого процесса экообобщения такой черты детски-женского **психосоциокозма** как *гуманность* способна снять угрозу трансформации *инициативности, активности, смелости, решительности* и т.п. мужских качеств в жесткость, авантюризм, потребительство, экофобию... В этом плане конфуцианство сближается с **еврогуманизмом**, входя в оппозицию к претендующему на приоритетность мужскому типу радио-менталитета. В этом **видятся** предпосылки для обоснования перспективы эволюции мужской творческой личности **синоцентрического** типа в **многомерно-экоцелостную** личность постиндустриального социума, культивирующего творчество жизни. Суть этого процесса состоит в соединении сердечно-гуманного, эмоционально-эстетичного женски-восточного начала, под влиянием которого конфуцианская личность развивается не одно **тысячелетие**, с общечеловеческими качествами мужской творческой личности - смелостью, творческим дерзанием, масштабностью и пр. Особенность искомого синтеза - в ориентации на творческое освоение опыта и соответствующих экооснований, присущих гуманистично-мужскому западноевропейскому типу творческой личности (который автор ассоциирует в частности с гением Гёте) и **соборно-синтезирующей** личности (типа А.С.Пушкина).

Преодолимые трудности такого многомерного синтеза **социокультур** с учетом той роли, которую может сыграть в этом процессе конфуцианство, состоят в том, что они заключаются в их самоограничениях, как раз снимаемых за счет всеобщей переструктуризации качеств всех его субъектов на основе их гармоничной взаимодополняемости. В силу нового характера их синтеза репрезентируемые ими личностные свойства развиваются не в качестве самоцели, но как средство. Они являются подлинным основанием и движущей силой прогресса. Поэтому сдвиг акцента на **них**, думается, повлечет за собой серьезнейшее повышение творческого потенциала личности и придаст ее **экоцелостности** многомерный характер.

Во втором параграфе данной главы рассмотрение с позиций **эко-социально-философской** парадигмы особенностей мужской личности **исламского** типа позволило обновить сложившийся в науке взгляд на ее **перспективы**.*

Диссертант пришел к выводу, что дуальность структуры личности мусульманина, выражающаяся в поляризационной целостности составляющих его характер черт, обуславливает и специфику образа его жизни: особое наполнение принципов организации социальной жизни и отношение к природе. Речь в частности идет об: 1) исключительной дисциплине, формируемой в духовном строе мусульман силой религиозного иерарха (как наместника бога и проводника его воли в социуме) как стремление

---

* См. напр.: *Сахроков В.А., Шилин К.И. Экософия культуры ислама. М.-Новосибирск, 2001* и др.

всегда **следовать** установленным предписаниям (*ортодоксальность*, религиозный консерватизм), не подвергая сомнению их авторитет (даже если они исторически социокультурно ограничены); 2) крайне негативно-агрессивном отношении к т.н. "неверным" (людям, не исповедующим ислам), вплоть до газавата - борьбы с ними, не исключаяющей физического насилия и истребления, - т.е. *религиозная нетерпимость*; 3) возведении в абсолют роли патриарха (вообще *старшего* по социальному статусу мужчины), связанном с почитанием мужчин старшего поколения, воспитателей, учителей, родителей, просто старших - младшими, - в т.ч.: старших братьев младшими и т.д., мужчин - женщинами, что привело к 4) закреплению подчиненно-приниженного, *угнетенно-зависимого положения женщины* в мусульманском мире и к 5) отношению к ней как к рабыне, которую можно заставить выполнять самые обременительные трудовые функции в **семье**,* продать (в счет калыма или возмещения долга семьи кредитору), даже убить на основе шариатской традиции осуждения неверной жены и т.п. При этом восхищение *жизнью* природы, ее мудростью, отождествляемой с *всевышним* творцом, сочетается с самоуничижением мусульманина, его самонедооценкой, обоснованием своей творческой неполноценности, невозможности преодолеть тягу к запредельному потребительству, в т.ч. в форме безудержной эксплуатации генетических возможностей женщины к **плодотворению** - воспроизводству рода человеческого, с "естественным" допущением неравноценности себе подобных: вне ислама - "неверных", в пределах мусульманской общины — женщин и младшего поколения. Восхищение природою, отождествляемой с красотой и плодотворными функциями девушек, молодых женщин, вообще признание несостоятельности мироздания как целостности без *женского* начала затмевается в сознании мужской личности мусульманского типа приматом своего изначального превосходства над женщиной (как божественно-узаконенного ее обладателя и господина).

Позитивные качества творческого потенциала личности исламского типа, но прежде всего ее *экологичность*, служат основаниями для ее эволюции в многомерную, *экоцелостную* личность. Но самих по себе их недостаточно для того, чтобы мусульманин осознанно вывел себя на такой уровень развития. Его осознанное совершенствование как целостный процесс предполагает снятие присущих социокультуре ислама самоограничений посредством ее гуманизации и гармонизации в искомом органичном включении в процесс многомерного социокультурного **экосинтеза**. При этом отношения мужчины и женщины, старших и младших обретут

---

* Интересны в этом отношении выводы **Бурдьё**, построенные на наблюдении жизни женщин **Магриба**. Он указывает, что их неправомерное социальное положение пагубно сказывается на всем их **внешнем** облике (см. аннотированную статью **З.А.Сокулера** "**ФавлерБ.** Пьер Бурдьё и теория культуры: критический анализ" в реферативном журнале "**Социология**", серия 11. 1999. № 3. С. 9).

характер гармоничного **экообщения**: "позитивной поляризации", сохраняющей устойчивость благодаря позитивно-раскрываемым чертам исламского психосоциокосмоса: почитания **природы**, старших поколений не в ущерб иным половозрастным группам; восхищения женской красотой, переходящего в утверждение полового равноправия, и бережного сохранения женского плодотворного потенциала посредством добровольного отказа мужчины от его запредельной эксплуатации; развития в детях традиции творческой самореализации не в ущерб добровольному следованию нравственно-высоким предписаниям Корана и перенесение акцента с чувства уважения к природе-матери и своей матери на уважение к женщине вообще.

Достижение такого уровня экообщения в исламском мире значимо не только в смысле облегчения возможностей для его органичной интеграции в постиндустриальный социум, культивирующий творчество жизни, но и для освоения носителями иных **социокультур** его лучших качеств.

В третьем параграфе этой главы диссертант осмыслил место и роль личности *западно-цивилизационного типа* в развитии мирового социума

Поскольку именно со становлением и развитием носителей этого цивилизационного типа культуры за последние две с половиной тысячи лет связаны все осязаемые научно-технические достижения - творения интеллекта (в т.ч. наиболее ярко - в виде демонстрации новейших средств насилия одних групп людей, составляющих незначительное меньшинство, над **другими**, составляющими подавляющее большинство, с целью навязывания своей парадигмы развития и утверждения своей воли через изощренную систему властных отношений), то это преподносится его адептами как доказательство преимуществ исповедуемой ими парадигмы "прогресса" перед остальными социокультурными типами.

Настало время все же решительно выступить против этого завуалированного заблуждения. **Благо**, успешное начало этому необходимо-очистительному процессу было положено еще основоположниками "русского космизма" и гуманистами самого же Запада (особенно в лице Гёте). Одним из ярких тому примеров - работа **Н.Я.Данилевского** "Россия и Европа".* Ее автор еще в 1869 г. обосновал идеи полицентризма, множественности путей развития мирового социума, отрицая однолинейность социального прогресса. Он аргументированно опроверг постулат о том, что вершиной развития мировой культуры является европейская культура. Не менее значимыми в контексте данной проблемы выявляются и выводы **О.Шпенглера**, который сравнил **западноцентристскую** позицию многих ученых с отжившей "**птолемеевской системой истории**".** А солидаризировавшийся с ним в общей оценке исторического места и судьбы западной цивилизации,

* **Данилевский Н.Я.** Россия и Европа. М.. Книга. 1991.

** **Шпенглер О.** Закат Европы. Очерки **морфологии** мировой истории: пер. с нем. В 2-х т. М.: Мысль. 1998.

П.А.Сорокин, достаточно емко вынес ей свой вердикт: "все важнейшие аспекты жизни, уклада и культуры западного общества переживают серьезный **кризис**... Больны плоть и дух западного общества, и едва ли на **его** теле найдется хотя бы одно здоровое место или нормально функционирующая **ткань**..."* Показательна также трансформация позиции по данной проблеме у А.Тойнби, который постепенно эволюционировал от своей ранней идеи об универсальности западной цивилизации к переоценке ее роли в будущем устройстве мирового **сообщества**.**

Диссертант полагает, что осуществленная Аристотелем, атомистами и другими философами античной цивилизации *смена парадигмы* мышления, творчества, которая означает не только разрыв с изначально-детской экологичностью и женски-материнским гуманизмом и отказ от понимания **экообщения** как жизнеутверждающего феномена, превратила антично-западноевропейский тип личности (**социокультуры**) в "антитезис" мирового социокультурного процесса. Суть такой эволюции в мышлении и поведении - переосмысление сути творчества с **рациоэкофобных** позиций. Поэтому логика антично-западной **цивилизационной** традиции, исчерпав позитив творческого потенциала выстроенного на таких основаниях социума, превратилась в инструмент демонтажа жизни.

Однако объективные потребности жизни, остро поставившей в условиях угрозы экокатастрофы вопрос об ответственности человека за ее сохранение, **оставляют** человечеству надежду не только спастись, но и совершенствоваться путем *смены* ныне господствующей рацио-парадигмы мышления новой - экоцелостной, созидательной, гуманистично-гармоничной. Для решения этой проблемы необходима личность нового - **многомерно-экоцелостного** типа, которая бы выработала синтезирующую парадигму мышления, органично включающую и иную форму абстрактно-логически-рационального, основывающуюся на экогармонии. А это предполагает гармонизацию: 1) исторически сложившихся типов **социокультур** в **органично-целостную** сферу культуры творчества жизни посредством их синтеза на основе принципа "позитивной поляризации"; 2) науки, философии **социетального** общества в формы экоцелостного знания посредством снятия присущих им самоограничений; 3) формальной логики как частного типа мышления в единую систему логики творчества жизни.

Указанные факторы - яе что иное как условия эволюции рацио-личности **западно-цивилизационного** типа в многомерную, *экоцелостную* личность. Они в известной мере уже прошли свою *историческую* апробацию в практике "**русского** космизма", да и в творчестве выдающихся репрезентантов гуманистической духовной традиции Запада. Среди них особо **вы-**

* Сорокин П. Социальная и культурная динамика. М., 1999.

** Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории: пер. с англ. И.Е.Киселевой. М.Ф.Носовой /Сост. Рашковский Е.Б. М.: Прогресс-"Культура"; СПб.: "Ювента" 1996.

делим Иоганна Вольфганга Гёте, в самосовершенствовании достигшего выхода за пределы ограничений рацио-парадигмы. Его, пожалуй, можно с полным основанием рассматривать в качестве идеального образа эволюции мужской творческой личности Запада в многомерно-целостного носителя культуры будущего социума творчества жизни. В своем сотворчестве с *жизнью* природы этот гений отразил саму суть эволюции человека, ее перспективу в аспекте духовного строя не только этнотожественного ему немецкого народа, но и всех адептов рацио-парадигмы.

Неслучайно истолкование в четвертом параграфе настоящей главы прообраза мужской творческой личности будущего из гуманистических оснований западноевропейской культуры осуществлено в контексте осмысления именно гения Гёте. В отличие от многих своих современников и представителей нынешнего поколения немецкой интеллигенции Гёте - целостно *экологичен, гармоничен и гуманистичен*. Логика его размышлений - это логика творчества *жизни*, любящим ее человеком. Эта логика, снимающая самоограничения и формальной логики Аристотеля, и диалектики Гегеля (и их противоречие *между* собой), позволяет вывести человечество на уровень творчества жизни. Своим творчеством он синтезировал поэзию и гуманитарное знание вообще с естествознанием, возвращая общечеловеческому знанию **его** изначальную цельность.

Поскольку экогармоничное знание и логика творчества жизни знаменуют начало перехода социума на постиндустриальный уровень, суть которого **определяется** не столько вне **человека**, сколько в нем самом, то сам феномен Гёте воспринимается нами через призму значения его самосозидания. И хотя в Германии XVIII-XIX вв. выросла целая плеяда уникальных гуманистов, подтверждающих закономерный характер **экогармонизирующей** перспективы немецкого народа, феномен Гёте в немецкой культуре стоит все же особняком. Даже на фоне мощного социокультурного пласта, сформированного носителями **гуманистической традиции** в немецкой культуре, Гёте кажется исключительно продвинутой в духовном плане личностью, одиноко обозначающей контуры перспективы созидания социума, **культивирующего** творчество жизни. В этом смысле даже выдающиеся современники, окружавшие Гёте, понимали его недостаточно (хотя относились к нему с огромным уважением).

Понятийный **аппарат**, адекватно выражавший ход творческой мысли Гёте, был, по существу, создан не в Германии, а в России, интересной своими возможностями для развития творческого потенциала не только немцев, которые, очевидно, более чем другие, черпали в ее культуре возможности самореализации, но и для многих других репрезентантов цивилизации Запада. Именно во взаимосвязи с классической русской культурой, творчество Гёте представляет собой **основу** для решения экопроблем **человечества**, перед которыми ныне оказалась бессильной мощь рацио-парадигмы. Это и делает его актуальным средством "прорыва" на уровень со-

зидания социума, культивирующего творчество жизни, но при условии принятия его **экогармоничных** позиций.

В этой связи основной среди проблем современности представляется проблема созидания творческой личности уровня Гёте. Это - вполне реальная практическая задача, если решать ее в контексте гармоничного экосинтеза культур народов мира, т.е. если пойти дальше в том направлении, которое наметил сам Гёте и другие гении его **уровня**, но разных эпох. В частности, синтезируя творческие потенциалы Гёте и Пушкина, культур Германии и России, можно преодолеть запредельное **рацио-парадигмальное** зашкаливание в развитии и европейских, и других народов.

Конечно, Гёте не дал развернутой программы гармонизации (экологизации) науки» **логики, философии**, но он в принципе всем содержанием своего творчества, интуитивно предчувствуя будущее, как бы наметил вектор их желательного развития. Он обосновал систему аксиом, которую, хотя и с известной степенью условности, все же можно назвать одним из самых необходимых и перспективных направлений **Гете-ведения** или **Гете-прогнозирования** творчества жизни.

В связи с осмыслением творческого феномена Гёте возникает проблема и **экопереосмысления** всего философского наследия западной цивилизации как условия обоснования прогноза ее развития и осуществления позитивной эволюции ее носителей. Думается, творческий опыт Гёте предвосхитил значение процедуры снятия присущих рацио-парадигме самоограничений на основе синтеза всего позитивного в потенциале западноевропейской культуры с иными типами **социокультур** (но особенно с русской культурой) при сохранении национальной самобытности их носителей.

В пятой главе **“Соборно-синтезирующий тип личности - прообраз человека-творца экогармоничного социума”** первый параграф посвящен феномену А.С.Пушкина, осмысливаемому как прообраз личности **соборно-синтезирующего** типа, “русский” путь созидания многомерной, **экоцелостной** личности.

Диссертант полагает гений Пушкина, его творчество воплощением ныне необходимой экогармонии. С одной **стороны**, творческий гений Пушкина - необъятен, непостижим, **неизъясним**, а с другой, - ясен, общепонятен, доступен. Эта противоречивость имеет исходными основаниями разные типы социокультур, мышления и состояний сознания, уникально синтезировавшихся в творчестве поэта. **Синтез** лучших качеств этих социокультур, органично репрезентируемых творчеством и личностью Пушкина, - фундаментальная проблема **экосоциально-философского** осмысления путей развития мировой культуры и разработки прогноза созидания **многомерно-экоцелостной** личности. Она не решается средствами эстетики, науки, философии в традиционной **рацио-парадигме**. Но она впервые в истории социума была решена Пушкиным.

Его творчество - всей **его** жизнью выстраданная программа решения проблемы созидания многомерной, *экоцелостной* личности. Овладение смыслом этой программы - ближайшая задача наших современников. В этом - условие выхода их на освоение технологий управления обстоятельствами своего бытия, на осознанное управление своим поведением. Трудности здесь огромные: 1) переход от языка пушкинской поэзии к **экосоциально-философскому** типу мышления; 2) неостребованность этой программы ныне функционирующей системой науки-образования; 3) недостаточная обеспеченность символически-понятийного аппарата: **многомерно-целостного** знания, логики творчества жизни, **экосоциальной** философии. Но именно по *пушкинской* тропке творчества легче идти следующим **поколениям**, ибо есть что осмысливать, продолжать, развивать. В этом смысле Россия развивается не на пустом месте. Она (силами в частности и ее философов, и всей творческой интеллигенции) обязана взрастить сад *жизни*, заложенный Пушкиным, органично соединяя естественное с искусственным, очищая радио-знание и формальную логику от пут **экофобии** (закрепляемой в них адептами абсолютизации преимуществ **социетальной** системы), гармонизируя их в формы экоцелостного знания.

Поэтому пушкинский урок-завет России-миру означает: 1) резкое усиление роли художественного творчества синтезирующего типа *в* созидании многомерной, *экоцелостной* личности; 2) трансформацию системы ее созидания на основаниях экосоциальной парадигмы; 3) превращение творчества жизни в **системосозидающее** основание всей системы **экосоциально-личностного**, а по сути, всеобъемлющего экообщения.

Итогом так ориентированного духовно-творческого восхождения личности-общества должны стать: 1) громадная экономия ресурсов: природных, и в первую очередь человеческих, в т.ч. и общественно опосредствованных, расходуемых ныне на бесплодную и, по сути, безнравственную борьбу людей между собой и с природой, а также 2) переключение этих сил на **само/взаимотворчество**, что только и является условием выведения каждого человека и в целом человечества на высший уровень развития.

Конечно, идеалы, позитивные нормы и прогнозы, обосновываемые в контексте *пушкинского завета* **творчества** *жизни*, не могут действовать напрямую. Чтобы стать реальными, глубинно внутренне-личностными устремлениями, ценностными установками, они должны превратиться в структурообразующие основания системы средств, чтобы тем **самым** **стать** еще и дословными, и **вневербальными** чувствами творческих личностей, сменив в этой роли эгоизм, озлобленность, агрессивность, жадность, которые как все отрицательные эмоциональные схемы психики закодированы в структурах мозга несовершенного **человека**, из которых их и надо вывести устремленной к обновлению личности при опоре на неисчерпаемые возможности своего психологического фактора.

Ныне вопрос глобально стоит так: или человечество пойдет дорогой Пушкина, русской культурной традиции, включаясь в **экогармоничный** синтез всех **социокультур** мира, или, самоплененное парадигмой техногенной цивилизации, погубит себя. В этой связи перед нами как эталон и предстает **во** всем своем величии образ Пушкина, творческий гений которого - основа не только русской культуры, но и мировой. **Взаимообогащаясь**, они способны **вывести** на уровень пушкинской личности грядущие поколения созидателей **социума**, культивирующего **творчество** жизни/ Не в этом ли кроются условия созидания культуры жизни и соответствующих ей типов творческих личностей по своему совершенству еще более высокого порядка - **многомерно-экоцелостных**?

Во втором параграфе данной главы "**русский космизм**"* осмысливается в обосновываемой диссертантом парадигме как источник созидания многомерной, **экоцелостной** личности. Понимаемый, исходя из такого осмысления концепций его **фундаторов** (Н.Ф.Федорова, В.С.Соловьева, В.И.Вернадского и др.), как духовная традиция русского **народа**, его культуры, он отражает сущность человечества как целостность высших нравственных качеств. Он устремлен в гармоничное будущее, как и личности, положившие за него свою жизнь. Его освоение - актуальная задача современности, ибо он ценен тем, что в противовес религиозному дуализму духа и материи утверждает их диалектическое единство, а перспективу развития жизни на планете усматривает в переходе из биосферы в **ноосферу**.**

Третий параграф этой главы содержит анализ феномена личности **советского человека**.

Его предтеча - *пролетарский революционер*, психологически **раскрепощенный** отсутствием примата частной собственности, осуществил социальный переворот, заключающийся в изменении фундаментальных основ общества. Эксплуатируемый человек обрел перспективу превратиться в творца своей судьбы. Однако из гегемона антисамодержавной борьбы и ниспровергателя власти буржуазии в процессе творения нового **общества** он обрел себя как сила, противостоящая социальным группам, не разделявшим его классовые интересы. "Революционное насилие" стало основным средством не только разрушения им "старого" мира, но и строительства нового - советского общества.

Отсюда историческая неизбежность и необходимость корректировки модели формирования его как творца **социума**, высшей целью которого

---

* В отечественной **философской** мысли это явление рассматривается как попытка возрождения целостного видения (см. **напр.** в **кн.:** *Степин В.С., Кузнецова Л.Ф.* Научная картина мира в культуре техногенной **цивилизации**. М.: Ин-т философии РАН. 1994. С. 235) или как одна из попыток целостного подхода к осознанию живого **всеединства** мироздания (см. так же: Русская идея: Тезисы VI ежегод. конфер. каф. философии Ия-та философии РАН/Отв. ред. **Гирусов Э.В. М., 1992.С.60**

** См. указ. кн.. Русская идея... - С. 62

провозглашался лозунг: "Все - во имя **человека!**". Ее осуществление повлекло важные социальные подвижки: на смену пролетарскому революционеру - более разрушительно, чем созидателю, пришел идеал строителя коммунизма. **Его** качества (базирующиеся на общечеловеческих ценностях) в виде морального кодекса были раскрыты в Третьей программе КПСС.

Однако стремление к достижению этой цели развития советского общества, не подкрепленное примером нравственного обновления его лидеров, оказалось декларацией. Заложником такой коллизии стали общественные науки, многих представителей которых объединяла парадигма в разных отношениях и развивающая, и отрицающая русскую **экософскую** традицию. Удачно, на наш взгляд, суть этого противоречия объяснил Ф.И.Гиренок: "Советская **ментальность** предъявила себя в виде деятельностной парадигмы. И тем самым она показала нечто невозможное в русском дискурсе, ориентированном на невыразимую сторону **мира**".*

Тем не менее **СССРовский** опыт формирования личности, подвергнутый критике оппонентами с позиций его оценки как компоненты тоталитарной системы, ценен как попытка продвижения социума к идеалу гармонично и всесторонне развитой личности. За годы советской власти была создана отлажено функционировавшая и совершенствовавшаяся система воспитания личностей, продвинувшихся к уровню искомого идеала творца, в котором высвечивалась глубина его потенциальной многомерности.

И хотя практика советского строительства, **охватившая** почти три четверти XX в., так и не сошлась ни с марксовой теорией, ни с идеалами "русского космизма", тем не менее показала, что неизменность вектора прогресса человечества - **его** созидание духовно-нравственными творческими личностями: не имеет жизненной альтернативы. И чтобы доказать правомерность этой истины, советское общество заплатило очень высокую цену, пройдя через эпоху революций, войн, репрессий, "охоты" на инакомыслящих и т.д. Но в горниле этих испытаний оно преподнесло урок и себе, и всему миру, заключающийся в осознании самоценности жизни и осмыслении ее как творческого императива.

Советские люди выстрадали свою судьбу быть в авангарде социального прогресса, который весьма не безуспешно пытаются отождествлять с достижениями науки и техники, а не с нравственным восхождением человека в личность самой высокой пробы - **многомерно-экоцелостную**.

В *шестой главе* диссертант рассматривает особенности и прогноз развития личности в условиях **постиндустриальной** трансформации российского **социума** в контексте общемирового **этнокультурного** синтеза. Оценивая с позиций обосновываемой парадигмы в первом параграфе главы влияние на формирование личности неолиберальных реформ, автор пришел к выводу, что они обернулись банальным обманом надежд **россии**-

---

*Гиренок Ф.И. Пато-логия русского ума (картография дословности). М. 1998. С. 374.

ян, **которым** новая власть обещала лучшую жизнь, чем при СССР. *

Пока законодатели, дискутируя проблемы формирования нового правового порядка, создают условия для возникновения **“среднего”** класса, большинство трудящихся **маргинализируется**, ибо их социально-правовой статус уже не соответствует ни **доктринально** обоснованной властью перспективе развития российского общества, ни тем более удовлетворяющему их уровню жизни. В последнее десятилетие XX в. в России сложился обширный контингент социальных изгоев, **олицетворяющих** разные степени динамики деградации и распада личности, возникли присущие маргинальному обществу явления прогрессирующей **безработицы**,** детской беспризорности, увеличился контингент лиц без постоянного места проживания, **преступников**,*** **наркоманов**,**** лиц, страдающих психическими **расстройствами** и аномальными проявлениями в **поведении**,***** лишенных родительских прав за аморальный образ жизни и соответственно детей

---

* Статистика и результаты социологических исследований показывают, что с точки зрения большинства россиян политика ускоренной неолиберальной трансформации России зашла в тупик. (См. **напр.** в кн.: Российское общество и радикальные реформы. Мониторинг социальных и политических индикаторов /Под общ. ред. В.К.Левашова. М.: Academia. 2000. С. 884).

** Только за период с 1995 по 1999 гг. численность безработных возросла с 6,7 млн. чел. до 9,1 млн. чел. (к концу 2000 г. она, правда, снизилась до 7,3 млн. чел.) (См.: Реформирование России: от мифов к реальности... М.: РИД ИСПИ РАН. 2001. Т. П. С. 258, 262).

*** Так, если в 1991 г. было выявлено 0,95 млн. **чел.**, совершивших преступления, то в 1999 г. уже 1,71 млн., причем стала **нарастать** преступность среди женщин и несовершеннолетних - соответственно: с 122 тыс. до 260 тыс. у женщин и с 159,4 тыс. до 183,5 тыс. у подростков в возрасте от 14 до 17 лет. Безработных и лиц без постоянного источника дохода, совершивших преступления было зафиксировано соответственно: в 1992 г. - 294 тыс. и в 1999 г. - 1,05 млн. чел. (см. там же. С. 301).

**** Только число осужденных по приговорам судов по статье за незаконные действия и нарушения правил обращения с наркотическими веществами и психотропными средствами возросло в период с 1992 г. по 1999 г. с 10,4 тыс. чел. до 108,3 тыс. (см. там же. С. 301). А вообще, как свидетельствуют исследователи данной **проблемы**, за 90-е гг. XX в. уровень заболеваемости наркоманией в России вырос в 10,7 **раза**, в т.ч. у женщин в 7 раз, а у подростков в 13,6 **раза** (см. там же. Т. I. С. 159).

***** Число таких лиц, которым оказывалась консультативно-лечебная помощь возросло с 750,1 тыс. чел. в 1992 г. до 1,48 млн. чел. в 1999 г. (См. там же. Т. II. С. 299). В целом в состоянии психического здоровья населения Российской Федерации сохраняется негативная тенденция. По **данным** официальной статистики, почти каждый 40-й ее гражданин нуждался в помощи психиатра, но истинное число **лиц, имеющих** проблемы с психическим **здоровьем**, значительно больше. По экспертным оценкам, около 52,5 млн. россиян имеют то или иное психическое расстройство. Рост психических заболеваний, в т.ч. с посттравматическими стрессовыми расстройствами, **обусловлен**, по мнению Д.М.Н. И.И.Шибановой, рядом социальных, экономических и психологических проблем российского **общества, снижением** роли государства в области социальных гарантий (см. там же. Т. I. С. 156).

под опекой государства, пышным цветом расцвела проституция и т.п.

В постперестроечный период руководством страны был взят курс на формирование т.н. "среднего" класса в качестве своей социальной опоры, хотя его репрезентант изначально ущербен как личность эгоцентричного типа.* Но разве такая личность имеет право возводиться в социально значимый статус - быть опорой государства, служить ценностным ориентиром? Ведь подобные субъекты западно-цивилизационного типа, - суть **менеджерально** запрограммированные личности, - это анахронизм, ибо эталоном такого типа общества является личность, которая сама по себе не самоценна, а имеет ценность постольку — поскольку способна существовать, подчиняя себя законам менеджмента.

Духовность, нравственные ценности личности такой **социокультурой** воспринимаются только тогда, когда выступают факторами, обеспечивающими развитие общества по законам менеджмента. Это **означает**, что репрезентант западно-цивилизационного типа ограничен принципами системы управления бизнесом, под которые избирательно подводит в конкретной ситуации нормы социального поведения. Поэтому кодекс чести предпринимателя обосновывает его право выбора такой линии поведения, которая в рамках принятой обществом правовой регламентации позволяет добиться удовлетворения потребностей в конкурентной среде.

Думается, подавляющее большинство россиян, переосмысливая исторический опыт своей державы и сопоставляя его с опытом эволюции развитых стран Запада, готово искать иные пути в будущее и принимать участие в реализации планов преобразования страны в **экогармоничный** социум, в процессе созидания которого они и могли бы реализовать свой творческий потенциал, восходя по ступеням совершенствования к идеалу целостно-гармоничной личности. Не об этом ли свидетельствуют хотя бы результаты президентских и парламентских выборов в России 90-х гг. XX в.? Ведь значительная часть избирателей, принявших участие в выборах (при высокой доле **тех**, кто выразил свой **протест** против избранной руководством страны ориентации не **прийдя** на избирательные участки), поддержала оппонентов курса неолиберального реформирования страны.

Второй параграф главы выстроен в контексте осмысления динамики этносознания россиян в условиях развернувшихся после распада СССР миграционных процессов. Диссертант, опираясь на анализ данных, полученных учеными Института социально-политических исследований РАН, Российского независимого института социальных и национальных проблем, пришел к выводу, что многогранные последствия **суверенизации**

---

* Переход на такую модель формирования личности в первую очередь управленцев ориентируют разработчики стратегии **развития** государства на период до 2010 года из Госсовета Российской Федерации (См. в кн. Реформирование России: от мифов к реальности... М.: РИЦ ИСПИ РАН. 2001. Т. II. С. 153).

бывших союзных республик и "парада" суверенитетов в России стали фактором нарастания негативной этнокультурной поляризации.

После распада СССР в большинстве бывших союзных республик, хотя и в разной мере для каждой из **них**, представители нетитульных наций стали подвергаться и очевидной, и завуалированной дискриминации в разных сферах социально-экономической и духовно-культурной жизни. Характерна в этой связи конкретика политического противопоставления титульных наций в ряде бывших союзных республик русскоязычному населению, дошедшая в странах Прибалтии, но особенно в Латвии и Эстонии, до ранга государственной политики вытеснения представителей русской общины из сферы активной и эффективной политико-правовой жизни, вызывающая протест как со стороны самой русской общины в этих странах, так и у *русских* вообще, и у государственного руководства России в частности. Это обусловило и волну русскоязычной миграции на ее **территорию**.^{*} Такие обстоятельства, не могли не вызвать соответствующего резонанса в стране, что, возможно, и определило степень симпатий и антипатий россиян к представителям ряда титульных наций в бывших союзных **республиках**.^{**}

Нельзя не отметить все же разницу в оценке состояния межнациональных отношений **в сознании** россиян на межрегиональном срезе. На возрастание напряжения в этих отношениях указывали жители регионов, находящихся либо вблизи от мест острых межнациональных конфликтов (например, в Ставрополе в 1995 г. 94% респондентов были встревожены динамикой их обострения), либо в местах предельно высокой межэтнической концентрации (например, в том же 1995 г. 68% опрошенных социологами москвичей выразили тревогу по поводу растущей межнациональной напряженности). Наоборот, в Оренбурге, Самаре, Уфе в тот же период соответственно 56%, 53% и 57% респондентов полагали, что межнациональные отношения в их регионах не вызывают тревоги и достаточно стабильны, а соответственно лишь 4%, 3% и 6% респондентов не исключали возможности межнациональных **конфликтов**.^{***}

---

^{*}По данным Госкомстата России, среда всех прибывших в Российскую Федерацию извне за 5 лет (1995-1999 гг.) 66% составляли представители ее титульных народов. В основном это были этнические русские: их доля **равнялась** 58% общего числа прибывших в Россию. За семь лет (1993-1999 гг.) численность русских в России увеличилась за счет **этнотождественных** мигрантов на 2,2 млн. чел. (См. Реформирование России от мифов к реальности. **Социальная и социально-политическая** ситуация в России в 2000 году. В двух томах. Т. 1. М.: РИЦ ИСПИ РАН. 2001. С. 112).

^{**} См. напр.: Россия на рубеже веков. М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН) Российский независимый институт социальных и национальных **проблем** (РНИСиНП). 2000. С. 390.

^{***}См. кн.: **Осипов Г.В.** Россия: национальная идея. Социальные интересы и приоритеты. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук. 1997. С. 59

Вместе с тем нельзя не отметить, что в силу неоднозначных последствий процесса оформления и становления бывших союзных республик в статусе суверенных Держав естественными союзниками в плане реализации интеграционных надежд россиян выступают представители их **этнотождественных** общин в странах СНГ, в разной мере испытывавших стресс как в связи с нарушением привычных связей с родственниками и друзьями в России, так и утратой прежнего социально-экономического и культурного статуса. В этих странах сложилась стабильная, хотя и обладающая разными возможностями влияния в обществе, этносоциальная база населения, ориентированная на упрочение связей стран СНГ с Россией, в т.ч. живущая надеждой на удовлетворение в меру усиления интеграционного процесса в рамках СНГ острых социально-экономических и духовно-культурных потребностей **представителей** нетитульных наций.

Отсюда: сейчас остро стоит вопрос о разработке на государственном уровне в России и во всех странах СНГ такой политики межнациональных отношений, которая бы исходила из принципа их "позитивной поляризации", являющегося **регулятивом** экогармонизации межличностных отношений репрезентантов разных социокультурных типов и **традиций**. Такая политика, думается, должна учитывать все то позитивное, что было накоплено советским строем в плане интернационального воспитания трудящихся, без Чего трудно представить возможность достижения такой цели интенсифицирующегося полиэтнического синтеза **постиндустриальной** эпохи как созидание многомерной, **экоцелостной** личности.

В этой связи диссертант полагает, что постсоветский синдром "СССР как общей Родины" в сознании и **русских**, и россиян **вообще,*** и **этнотождественных** им представителей еще достаточно многочисленных диаспор в странах СНГ не только неслучайная реалья, но и катализатор укрепления тенденции социокультурного полиэтнического синтеза на просторах СНГ. По нашему мнению, в пользу этой тенденции свидетельствуют и данные социологического опроса о позитивном отношении респондентов (75,7% - в старшей возрастной группе и 74,6% - у молодежи) к заключению межнациональных **браков.**** Учитывая, что "культурно-эмоциональные составляющие **национальной** идентификации" для опрошенных в ходе проведенного РНИСиНП исследования россиян более значимы, чем идея родства ("нация по **крови**""), автор полагает, что феномен нации воспринимается ими как открытое **общество.***** Уже хотя бы этим обуславливается включенность россиян разных национальностей в углубляющийся

---

* Такая точка зрения основывается на данных социологических опросов, проведенных учеными РНИСи НП (См.: Россия на рубеже веков. М. 2000. С. **388-389**).

** Россия на рубеже веков. М.. "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), Российский независимый институт социальных и **национальных** проблем (РНИСиНП). 2000. С. 137.

*** См. там же. С. 389

процесс **полиэтнического** синтеза, в ходе которого создаются предпосылки для обретения ими нового качества - многомерной экоцелостности, одним из важнейших условий которого является и снятие **этнофобных** синдромов.

Думается, подтверждением тенденции к углублению полиэтнического **социокультурного** синтеза в масштабах мирового социума является фактор унификации его правового **пространства**. Его значение в контексте созидания многомерной, **экоцелостной** личности определяется в третьем параграфе этой главы соотношением элементов традиций правовой культуры. Нужна их сбалансированность по принципу "позитивной поляризации", чего пока нет. Ныне акцент в правовой интеграции мирового сообщества сделан на **социетальной** составляющей усилиями ее влиятельных адептов. О том, какую опасность это **представляет**, в частности, для россиян, на наш взгляд, показал ректор МГУ В.А.Садовничий: "Информационное пространство **России...** через современные информационные каналы оказалось в последние годы заполнено чуждыми и непонятными для большинства россиян идеологиями и стереотипами **жизни**",* а это в соответствии с доктриной информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 9 сентября 2000 года, таит угрозу "...**конституционным** правам и свободам человека и гражданина в области духовной **жизни...** индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению **России...**"**

В принципе, любой односторонний **подход***** препятствует гармонизации международных, межгосударственных отношений. В данном случае выход: в снятии претензий адептов радио-парадигмы на ее **вершинность** в аспекте предлагаемой ими модели мировой системы правовых отношений и в изменении самой их парадигмы на органично синтезирующую, включающую лучшие элементы правовой культуры разных народов. По сути, речь идет об экологизации, гуманизации международно-правовых отношений. Выиграет от этого не какая-то отдельная группа лиц, а весь мировой социум, репрезентант любой **социокультуры**. Поэтому роль **экосоциально-философского** подхода к решению этой задачи трудно переоценить.

Но поскольку достоинства и недостатки правовой идеологии, определяющей правовую культуру личности, зависят не только от компетент-

---

*Глобальная информатизация и безопасность России: Материалы круглого стола "Глобальная информатизация и социальные проблемы человека, культуры, общества". М.: Изд-во МГУ. 2001. С. 4

** Там же. С. 253

*** В этой связи диссертант считает уместным сослаться на компетентное мнение А.С.Панарина, обосновывающего, что "...современный мир, а в особенности тот будущий глобальный мир, в который мы вступаем, является слишком сложным для того, чтобы он мог быть исчерпывающе **объяснен** и описан на языке какой-то одной культуры, хотя бы я претендующей на звание наиболее развитой" (см. там же С. 20)

ности лиц, ее формирующих, а вообще от достигнутого ими уровня **многомерной экоцелостности**, то фактор харизмы такой личности (осмысливаемый диссертантом в четвертом параграфе данной главы) становится едва ли не ключевым в контексте эволюции современного социума в постиндустриальное общество творчества жизни. Думается, что острая потребность общества "опереться" на авторитет харизматической личности в условиях перманентных перемен, которые оно переживает, не вызывает сомнений.

Социальное раздражение обывателя, характеризующееся порой состоянием социопсихологической депрессии, **показательной** для эпохи неопределенных перспектив, выражающейся "выпадением" интересов индивида из "обоймы" интересов **властвующих** кругов, выливается в его **самозомбирование** посредством принятия соответствующим образом "раскрученного" имиджа харизматической личности.

Неудивительно, что в эпоху эволюционных **сдвигов**, которые переживает Россия, помыслы многих ее граждан, как показывают исследования **РНИСиНП**, обращены к харизматическим личностям, действия которых отождествляются в массовом сознании со способностью "твердой рукой" обеспечить благополучие общества.

Одновременно эта традиция подтверждает наличие синдрома притягательности в сознании определенной части россиян "командной" системы управления. Возникает вопрос о степени их готовности взять на себя ответственность в сфере государственного управления, видеть самих себя самостоятельно мыслящими творцами жизни, квалифицированно участвующими в конструировании новых социальных отношений.

Не отягощенное традицией демократического **волеизъявления**, активной социальной жизни в условиях демократии, российское общество имеет эту тенденцию в порядке самоограничения. Его преодоление - условие нового качества общественной жизни России, свидетельствующее о необратимости позитивных перемен в социуме, об упрочении гарантий от возвращения к тоталитаризму и автократии. Развитие этого процесса - показатель динамики массового и личностного сознания в сторону признания приоритета ценности свободы и ответственности экотворческой личности, носителем которой может и должен выступать каждый гражданин.

Позитивные перспективы российского общества автор связывает со сменой парадигмы личностного сознания в сторону отказа от поклонения мифическому образу "сильной личности" правителя и принятия ценностной установки на развитие индивида в качестве **экoгaрмоничной** творческой личности, выступающей ведущим системообразующим фактором социального конструирования. О реальности такого поворота в сознании россиян свидетельствуют сложившиеся в российском социуме предпосылки, в частности: 1) **социофилософская** традиция **"русского космизма"** (В.С.Соловьев, **В.И.Вернадский** и др.), полагающая социальный статус человека из его предназначения как преобразователя биосферы в ноосферу,

получившая признание в обществе; 2) громадный масштаб общественного (и научного в основе своей) переосмысления исторического опыта российской государственности, адекватного императивам **экоразвития** творческой личности; 3) открытость к восприятию и критическое освоение духовного наследия Востока и Запада с учетом возможности его использования в контексте эволюции российского социума; 4) исторический оптимизм россиян как системообразующий стержень их культуры; 5) готовность преодолеть трудности на пути созидания - себя и своего социума как гармонично-целостных сущностей; 6) позитивный социокультурный динамизм; 7) органичный синтез потенциала коллективизма (соборности) и выдающихся индивидуальных способностей харизматических личностей.

В перспективе такая трансформация России даст и искомое качество ее социальной жизни, когда творчество из феномена харизматической личности превратится в феномен **экогармоничного** общения критической массы россиян, воспроизводящих жизнь вообще и социальную в частности как феномен культуры творчества жизни. Эгалитарный характер будущего **общества**, пожалуй, будет позитивно сопоставим с профессионально высоким уровнем управленческой культуры масс, в силу чего понятие **политической** элиты в традиционном смысле утратит значение. В этой связи согласимся с мыслью известных ученых **Ю.Г.Волкова** и **В.С.Поликарпова** о том, что "...политические элиты будущего станут более многочисленными и открытыми, что окажет влияние на **кратическое** поведение личности"* (т.е. стремление индивида к власти и подчинение ей).

Диссертант **полагает**, что в раскрытии феномена экогармоничной личности постиндустриального общества (в т.ч. и в России) проблема политико-правового наполнения содержания ее сознания и обусловленного им **кратического** поведения и их обратной **связи** в контексте **социокультурного** опыта личности и ее творческого бытия имеет **существенное** значение. Учитывая, что "**властное** поведение человека определяется совокупностью **социопсихических** и социокультурных факторов", перспективу **его** трансформации на современном этапе **глобализационного** процесса нельзя не рассматривать **вне** контекста **полиэтничного синтеза**.*

Ныне за счет возрастания числа харизматических личностей, способных осознанно управлять социальными процессами, как на Востоке, так и на **Западе**, но особенно в Евразии (соединяющей, а не разделяющей их как в прошлом), складываются условия для того, чтобы социокультурный **полиэтничный** синтез дал и новое качество социальной реальности - **многомерную, экоцелостную** личность, конструирующую ее с учетом принципа "**позитивной** поляризации" социокультурных факторов.

* Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Многомерный мир современного человека. М. 1998. С. 116.

** Как верно отмечают Ю.Г.Волков и В.С.Поликарпов, здесь "не обойтись без рассмотрения феномена власти в традиционной оппозиции "Восток-Запад".. » (там же).

В пятом параграфе данной главы обосновывается прогноз развития личности, созидающей **экогармоничный** социум в России. Стратегия ее развития видится программой самокоррекции, экотворческого совершенствования и коррекции других как самих себя, основывающейся на принятии принципов субъект-субъектного экообщения, но прежде всего - "позитивной поляризации" репрезентантов разных **социокультур**, реализуемых в силу действия закона гармоничного отождествления их между собой. Глубинный смысл этого многомерного процесса - в экогармоничном синтезе всех форм знания, духовности, **социокультуры**, типов логик при условии снятия присущих им самоограничений - исторически преходящих проявлений. Первична в этом **синтезе**, думается, *духовность* как исходное, животворное начало социоприродной эволюции. Его диссертант и принимает в качестве исходного основания при построении прогноза (модели) созидания экогармоничного социума, культуры, науки, **философии**... личности.

Однако "зацикливаться" на этом фундаментальном уровне эволюционного синтеза нельзя, обязательно следует переходить - в меру созревания для этого условий - к органичному синтезу науки и искусства, но при их переосмыслении как оснований эволюционного процесса с позиций **экосоциальной** философии. Важен при этом учет российской социально-философской традиции - квинтэссенции одного из наиболее продвинутых репрезентантов евразийских социокультур, но без ее абсолютизации, равно как и без абсолютизации традиций и иных типов социокультур.

Диссертант исходит из **того**, что при всем многообразии социокультур, культурно-исторических типов необходимо их 1) осознанное различение без противопоставления - по принципу "позитивной поляризации" (Восток - *тезис*, Запад - *антитезис*, Евразия-Россия - *синтез* в генезисе эволюции человечества) - для достижения их "логико-смыслового единства" во имя органичного осуществления на базе **каждой(ого)** из них искомого варианта социокультурного синтеза, предусматривающее: 2) классификацию типов творческой личности при логико-структурном отождествлении ее (культуры, знания) типологий как форм **экосоциального** общения, 3) **полагание** внутри каждого из этих типов или линий развития тождества (или подобия) структур, хотя и на разных основаниях. Только в этом случае и возможно: 1) преодоление присущих **каждой(ому)** из них ограничений своего мировоззрения, этнонациональной культуры, профессионального знания, - которые вместе со всей социоприродной реальностью составляют *мир человека*) и вместе с тем 2) сохранение своей **самобытности**, но уже достигаемой в условиях их многомерной экоцелостности при 3) органичности освоения лучших качеств разных социокультур.

В этом плане перспектива российского **социума**, его культуры, всех его репрезентантов, но прежде всего творческой интеллигенции прослеживается в контексте этого органичного синтеза. Более того, она может быть понята и из особого предназначения ее ключевой составляющей - класси-

ческой русской культуры - выступать одним из ведущих субъектов многомерной духовной интеграции мирового сообщества в его движении к постиндустриальному социуму творчества жизни, что обуславливается **изначально** синтезирующим статусом ее качеств. Такое положение российской **социокультуры, евразийски-синтезирующей** по своим корням, - в созидаемом многомерно-живом **целом – закономерном**, ибо 1) она вобрала в себя лучшее с Востока: **природосообразность**, ориентацию на многообразие жизни, ее устойчивость, стабильность, самосовершенствование личности, т.е. все лучшее, что составляет основу творческого потенциала *детства* и *женщины*, и в то же время активность, рационализм, социальное разделение труда и другие качества "настоящего мужчины", но при взятии им на себя нравственно-творческой ответственности за развитие жизни. Но главное, **думается**, состоит в том, что наиболее продвинутые репрезентанты российской социокультуры, возможно, более чем представители других **социокультур**, чувствуют потребность в выходе за пределы традиционных представлений о путях самосовершенствования и созрели к переходу на уровень созидания себя в **многомерно-экоцелостные** личности.

Отсюда: чтобы стать осознанно развивающимися субъектами, россиянам, в частности (как, впрочем, и представителям иных социокультур), необходимо **органично-гармонично** соединить два искусственно разорванных аспекта целостного развития человечества: 1) естественной **эволюции** жизни (для которой запредельная **техногенизация** смертельна) и 2) **социально-личностного** прогресса. По отношению ко всей прошлой истории и современности это означает "выпячивание", акцентирование внимания на том творчески-индивидуальном начале, которое нужно (**чтобы** выжить и развиваться) положить в качестве основания обосновываемого прогноза "прорыва" в будущее репрезентантов по сути всех социокультур.

Можно с некоторой долей условности сказать, что пришло время **по-новому** перевернуть прошлое и настоящее - в их близости к **экогармоничному** будущему, которое может быть создано на основании **смены-синтеза** всех парадигм развития посредством акцента на личность осознанно творимого ею высшего уровня многомерной **экоцелостности**: в ней самой, в других, в системе средств такого созидания, среди которых ключевую роль может и должна сыграть **экосоциальная** философия. Последнее **обстоятельство** предполагает адекватную этой процедуре - смену-развитие ее логико-теоретических оснований, категориального аппарата. В основном он был создан ранее, автор лишь развивает его, **по-своему** продолжая традиции русской культуры, российской социальной философии.

В **заключении** исследования формулируются обобщающие выводы и подводятся его итоги. При этом обращается внимание на то, что найти правильный ответ на поставленные жизнью **вопросы**, в т.ч. и прежде всего - о путях созидания многомерной, **экоцелостной** личности, - не удастся, не выяснив как соотносятся между собой социокультуры Востока, **Запада**,

Евразии (России). А их уместно рассматривать через специфику: **социокультур** Востока как изначально-фундаментальной нормы экообщения природы, человека и его социума или *тезиса* в генезисе человечества; цивилизации Запада - как следующего за ним *антитезиса*, утверждающего свою приоритетность путем снятия *тезиса*; которые на новом уровне - посредством включения **социокультур** Евразии (в т.ч. и России) - сводимы в *гармоничный синтез*, суть которого - в снятии присущих всем типам социокультур ограничений. Впрочем, таковыми евразийские **социокультуры** являются только потенциально. Чтобы выполнить свое предназначение, они и сами должны измениться. Поэтому следует учитывать, что магистральная линия "прорыва" репрезентантов всех социокультур на уровень многомерной, *экоцелостной* личности - в осознанном обеспечении ими "позитивной поляризации" между собой при сбалансированности взаимных интересов, взаимообмена своими лучшими качествами с сохранением присущей каждому из них самобытности.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Шефель С.В. Личность постиндустриальной эпохи как феномен социокультурного синтеза (**Социально-философское исследование**). Монография. М.: "Социально-гуманитарные знания", 2002 (17,5 п.л.)
2. Шефель С.В. Творческая индивидуальность - будущее социологии. Монография. М.: **РИЦ ИСПИ РАН**, 2000 (10,5 п.л.)
3. Шефель С.В. Философия: Учебник для вузов. Ростов-на-Дону: Феникс. 2002 (20 п.л.; в соавторстве)
4. Шефель С.В. Русская социология будущего. Первая энциклопедия третьего тысячелетия. Т. 2. М.: **РИЦ ИСПИ РАН**, 2000 (21,2 п.л.; в соавт.)
5. Шефель С.В. Предисловие, статьи. В кн.: *Шилин К.И.* Экофилософские начала социологии будущего. Первая энциклопедия третьего тысячелетия. Т. 1. М.: Изд-во "**Социум**", 2000 (2 п.л.)
6. Шефель С.В. Высшее образование в свете эниологии. - В кн.: Инженер XXI века: личность и профессионал в свете гуманизации и гуманитаризации высшего технического образования. Монография /Под ред. д.ф.н., проф. М.Е.Добрускина. Харьков: "Рубикон", 1999 (3 п.л., в соавторстве)
7. Шефель С.В. Концепция созидания многомерной, экоцелостной личности (брошюра). - Ростов-на-Дону, 1997 (1 п.л.)
8. Шефель С.В. Социология духовно-творческой индивидуальности (брошюра). М.: Изд-во 000 "**Кириллица-1**". 2000 (2,25 п.л.)
9. Шефель С.В. Евразийская социология будущего: экософские основания (брошюра). М.: **РИЦ ИСПИ РАН**. 1999 (0,9 п.л.; в соавторстве)
10. Шефель С.В. Китай и Россия: Хартия Земли (брошюра). - М., 2000 (1 п.л.; в соавторстве)

11. Шефель С.В. Фундаментальные основы создания системы непрерывного воспитания и образования //Вестник Международной Академии наук высшей школы, 1999, № 3 (0,7 п.л.; в соавторстве)
12. Шефель С.В. Реформирование системы образования в Украине и России: Программа (в развитие концепции "Непрерывное воспитание и гуманизация в системе образования - объективно необходимый, исторически неизбежный этап в развитии общей системы образования") /Под ред. акад., д.э.н. В.Л.Мищенко. Харьков, 1998 (1 п.л.; в соавторстве)
13. Шефель С.В. Созидание творческой индивидуальности - главная задача социологии будущего //Социальная политика и социология: реалии и новые идеи. Сбор. матер. VII социол. чтений 2000 г. МГСУ. Вып. 7 /Мин. труда и соц. развития РФ; МГСУ. М.: "Союз". 2001 (0,35 п.л.; в соавтор.)
14. Шефель С.В. Экософия марксизма - условие обновления концепции гуманизации высшей школы //Гуманизация и гуманитаризация высшего технического образования. Сбор. науч. тр. по матер. Всеукр. науч.-метод. конф. Харьков: Изд-во Хар. гос. тех. ун-та радиоэлектр. 2000 (0,2 п.л.)
15. Шефель С.В. Формирование нового субъекта исторического творчества - главная задача вузов //Международное сотрудничество в сфере образования: итоги и перспективы на пороге XXI века. Сбор. науч. тр. по матер. II Всеукр. науч.-практ. конф. Ялта: Крым. гос. гуманит. ин-т. 1999 (0,25 п.л.; в соавторстве)
16. Шефель С.В. Парадигма становления индивидуальности //Информационное и культурологическое образование на переломе тысячелетий. Матер. междунар. науч. конф. к 70-лет. Хар. гос. академии культуры. Харьков: Изд-во ХДАК. 1999 (0,2 п.л.)
17. Шефель С.В. Социально-правовая активность трудящихся в условиях реформы политической системы советского общества: факторы развития //Программа науч.-теор. конф. "Октябрь, культура, перестройка". Харьков: Харьк. гос. ин-т культуры. 1989 (0,2 п.л.)
18. Шефель С.В. Экодуховность - ключ к социологии будущего //Социальная политика и социология: реалии и новые идеи. Сбор. матер. VII социол. чтений 2000 г. МГСУ. Вып. 7 /Мин. труда и соц. развития РФ; МГСУ. М.: "Союз", 2001 (0,2 п.л.)
19. Шефель С.В. Социокультурный синтез как условие созидания многомерной, экоцелостной личности //Путь в науку: Сбор. науч. тр. докторантов, аспирантов РГУ. Ростов-на-Дону, 2002 (0,2 п.л.)
20. Шефель С.В., Агафонова М.Ю., Обухов Д.В. Философия. Учебник. Ростов-на-Дону, «Феникс», 2003 (10 п.л.)